Энгельсон, В.А. Бесц.
М1861?
Гос. ... библ. ... инв. ...
Инвент. № 394221
193 г.

Философія революціи и соціализмъ.

Что такое Государство?

"У колыбели всѣхъ властей, рѣшительно всѣхъ, встрѣчаемъ мы насиліе... Но всѣ власти отрекаются отъ такого происхожденія... Пользуясь своей давностью, онѣ говорятъ, будто бы онѣ основаны на иныхъ началахъ."

Гизо. (исторія Европейской Гражданственности, урокъ 3й)

Г 14 5/97
Библіотека Ивана Егоровича Забѣлина.

Что такое Государство?
Тайное общество, заговоръ - отвѣчаю я.

..- Что-онъ, это шутка? - пародія на Прудоновское изрѣченіе о собственности? - говоритъ читатель.
- Нисколько не шутка и не пародія того изрѣченія, а развѣ только дополненіе къ нему.

Прудонъ сказалъ: "Что такое собственность? - Кража".

Я говорю: Что такое Государство? - Заговоръ имущихъ собственность противъ неимущихъ.

- Но что-же тайнаго въ существованіи Государствъ? - Кто-же не знаетъ о немъ? - Для кого можетъ Государство быть тайнымъ обществомъ, когда всѣ люди въ народѣ отъ монарха до послѣдняго простолюдина, завербованы въ это общество?

- Да цѣль-то, на которую онъ далъ себя завербовать въ члены этого общества, составляетъ тайну для простолюдина! Она отъ него скрываема. Онъ по большой части и сказать не умѣетъ за чѣмъ, на что онъ платитъ подать, приноситъ себя на жертву Государству.

Ему говорятъ агенты тайнаго общества "Правительства":

"-Ты долженъ платить подать, п. ч. всѣ платятъ, всѣ съ нами и за насъ, кромѣ незначительнаго числа злодѣевъ, которые за то и не избѣгаютъ наказанія."

Говорятъ каждому человѣку порознь: "Ты съ нами, не правда-ли? - всѣ съ нами," —

9218

уловка общеупотребительная у заговорщиковъ для увлеченія только.

Въ учебныхъ заведеніяхъ агенты-профессора толкуютъ юношамъ для какой цѣли они отродясь, безъ собственнаго согласія безъ выходно на вѣки вѣчные, завербованы въ тайное общество Государство. Но вмѣсто того, чтобъ дать удовлетворительное объясненіе, профессора умышленно затемняютъ вопросъ отвлеченными словами, выдаютъ, на пр: Государство за какое-то страховое общество, учрежденное для безопасности. Но безопасности отъ чего?- противъ чего застраховка?- это никогда ясно не высказывается юношамъ.

Тайна-какъ о цѣли, для которой такъ и о средствахъ, которыми ведется общество Государство-хранилища, въ каждомъ народѣ не большимъ числомъ людей, называемыхъ именно потому "тайными совѣтниками" или, вообще „Государственными людьми". Эти люди во всѣхъ странахъ составляютъ небольшое количество семействъ или родовъ. Частью по лѣни, частью по невозможности лично управлять всѣмъ народомъ, они, въ извѣстной степени пріобщаютъ къ государственной тайнѣ, посвящаютъ и въ ее, и людей изъ чужихъ имъ родовъ но никогда иначе, какъ подвергнувъ предварительно долголѣтнимъ, строгимъ испытаніямъ, никогда не иначе какъ искусивъ напередъ преданность посвящаемыхъ интересамъ тайнаго общества. Отъ непосвященныхъ-же въ тайну, государственные люди требуютъ одного: слѣпаго, безпрекословнаго довѣрія къ нимъ, какъ къ своимъ благодѣтелямъ, какъ къ "отцамъ отечества", какъ къ людямъ, безъ крыхъ они (непосвященные) натерпѣлись бы несказанныхъ бѣдствій. Въ такомъ довѣріи или повиновеніи заставляютъ они людей давать клятвы

присяги, и вслѣдствіе сего они выдаютъ каждаго имъ непокорнаго за клятвопреступника, за безчестнаго человѣка, не держащего своего слова.

Постараюсь описать какъ составились тайныя общества, называемыя Государствами.

1.

Вступить съ кѣмъ нибудь въ союзъ, составить общество, значитъ: раздѣлить съ нимъ какой-нибудь трудъ. Нѣтъ, и не можетъ быть, обществъ, которыя бы не были основаны на раздѣленіи труда, на обмѣнѣ произведеній (товаровъ) труда, раздѣленнаго между членами общества. Мѣна, обманъ, торгъ одно и то-же. И такъ можно утвердительно сказать: нѣтъ общества, которое бы не было торговымъ обществомъ. Такъ и государство есть торговое общество.

Кто-же въ немъ торгующіе, обмѣнивающіе между собою свои товары-произведенія?

Съ одной стороны, государственные люди или правительство; съ другой, подданные или народъ.

Подданные работаютъ въ потѣ лица и производятъ всѣ богатства, какія только есть на землѣ. Изъ нихъ они отдаютъ правительству часть, именуемую податью, кою правительство беретъ себѣ жалованіе. Въ замѣнъ этого жалованія правительство даетъ народу распредѣленіе податей, т: е: даетъ направленіе производительнымъ жизненнымъ силамъ; оно даетъ ему сверхъ того сужденія (творитъ судъ), указанія (указы, законы); словомъ, даетъ умъ, мысли, направленіе воли.

— Но что-же во всемъ этомъ тайнаго? — воскликнетъ съ косой усмѣшкой неблагосклонный мой читатель.

— Тутъ все — тайна, начиная ужъ съ того, что никакое правительство не хочетъ

признаться, что оно торговая компанія. А не хочетъ оно потому, что въ душѣ сознаетъ, что промышляетъ такимъ товаромъ, какимъ честнымъ промышленникамъ торговать не подобаетъ. Скажите, какъ возможно честнымъ образомъ брать деньги за умъ, за мысли, за сужденія? Какое, гдѣ мѣрило между цѣнностью мысли и цѣнностью произведеній труда механическаго, которая одна первоначально и собственно представляема монетой? Каждый можетъ расчитать сколько времени и труда ему нужно, чб. произвесть кусокъ хлѣба. А кто-же можетъ измѣрить сколько труда и времени ему нужно было для того, чб. набресть на умную или на глупую, на истинную или на ложную мысль, на вдохновеніе? – И, сверхъ того, развѣ мысли уменьшаются, убываютъ оттого, что ими подѣлишься, тк. кк убываетъ кусокъ хлѣба, когда имъ подѣлишься съ другими? Мысль тк огонь. Сколькимъ ни давай засвѣтить свои свѣчи объ ту, кѣрую ты держишь зажженною у себя въ рукѣ, у тебя-то вѣдь свѣта не убудетъ, твоя свѣча вѣдь оттого не погаснетъ. Продавать мысли за деньги, это все равно, что скупиться на огонь, на свѣтъ, на пламень; это все-равно, что скрыть свѣтъ подъ спудъ и говорить проходящимъ мимо васъ въ темнотѣ: "У меня есть свѣтило, вы идете по краю пропасти; кк разъ можете оступиться; я готовъ всѣмъ засвѣтить ваши свѣчи, но сколько вы мнѣ за то дадите? Наконецъ, умомъ промышлять такъ-же позорно, кк промышлять поцѣлуями, красотою. Красота, крѣпость здоровья, точно такъ-же кк расторопность ума, драгоцѣнныя блага, не всѣмъ въ удѣлъ достающіяся, рѣдкія; онѣ, точно такъ-же, кк блестящія умственныя способности, были досель удѣломъ - не "чернаго народа", а - аристократическихъ родовъ. Онѣ, такъ же, кк счастливое устройство мозга, обыкновенно (не говорю: всегда) вырабатываются поколѣніями, живущими въ довольствѣ. Нужда истощаетъ, притупляетъ, дѣлаетъ чахлымъ не тко самаго того чка, кѣрый ее претерпѣваетъ, но и дѣтей имъ порождаемыхъ, кѣрыхъ онъ не въ состояніи порядочно вскормить, не только воспитать. Но уже не говоря о томъ, что для

ного чб. другіе за нихъ работали, изнуряясь и тѣмъ самымъ доставляли прародителямъ первыхъ средства ихъ взлелѣять, — изъ чего слѣдуетъ, что эти, первые, своими преимуществами обязаны именно изнурявшимся и должны за то воздать имъ потомкамъ, — не говоря уже объ этомъ, я спрашиваю читателя, к̃раго предполагаю одареннымъ высокимъ умомъ: было-ли бы честно съ его стороны, если бъ онъ сталъ промѣнивать на трудовыя произведенія другихъ то, что ему то самому досталось даромъ, по наслѣдству? — Спрашиваю читательницу, к̃рую предполагаю красавицей: было-ли бы честно съ ея стороны, если бъ она требовала отъ другихъ то, что они пріобрѣтаютъ въ потѣ лица, за удовольствіе взглянуть на ея изящную осанку, к̃рую она вѣдь не сама-же себѣ дала?[2]

Дѣло въ томъ, что во все не все можетъ истинно быть обращено въ спеціальность или ремесло; занятія не могутъ быть произвольно раздѣляемы людьми между собою. Другими словами (такъ к̃к раздѣленіе занятій значитъ общество): сочетаніе людей въ общества, составленіе между ними союзовъ столь-же мало нѣчто произвольное, столько-же подлежитъ извѣстнымъ законамъ, сколько сочетаніе химическое. Далеко не каждая (механическая) смѣсь тѣлъ представляетъ (химическій) союзъ этихъ тѣлъ.

Есть предѣлы дѣлимости нашихъ отправленій, т. е. есть дѣла, к̃рыя каждый изъ насъ долженъ непремѣнно за себя отправлять и не можетъ исполнять за другаго; (непремѣнно! т. е. если онъ не хочетъ погибнуть;) и именно потому, что каждый изъ насъ недѣлимое (individuum). — Если я подряжаюсь за другаго смыслить, брать вмѣсто него рѣшенія по какому пути ему идти, то тѣмъ самымъ я обязываюсь избавить, отрѣшить его отъ его собственнаго ума, отъ его собственной воли. Мы съ нимъ тогда раздѣлили занятія такимъ образомъ, что на меня имѣютъ перенестись отправленія его головы. Голова его, послѣ этого, должна собственно быть уже не на его плечахъ, а на моихъ, чужихъ ему. Исполнимъ-ли такой подрядъ?... А вѣдь правительства берутъ его на себя и говорятъ, что они его исполняютъ.

— Да все таки я ничего невижу тайнаго въ томъ, что занятія такъ раздѣлены между людьми, что одни смыслятъ, хотятъ, заботятся ("пекутся") за другихъ, а эти: другіе

работаютъ за первыхъ мышцами, замѣняетъ имъ читать. Какое-же правительство не выдаетъ себя торжественно за "главу" народа? — Кажется, этотъ секретъ разглашается довольно громко уже со временемъ знаменитаго государственнаго мужа Менения Агриппы, которому именно такимъ объясненіемъ удалось усмирить возмутившихся было римскихъ плебеевъ и уговорить ихъ возвратиться въ повиновеніе къ патриціямъ.

Да и какъ можно называть неестественнымъ образъ раздѣленія труда, на основаніи котораго управленіе или правительство составляютъ спеціальность нѣкоторыхъ людей, когда этотъ порядокъ длится тысячелѣтія, нѣсколько видоизмѣняется иногда такъ называемыми революціями, но въ сущности остается непоколебимъ! Какъ ни странно, но, видно, большинству людей искони пріятнѣе слагать свою голову на чужія плечи, а самимъ ходить безголовыми туловищами; видно, Іезуиты вѣрно знаютъ человѣческую природу, твердя тѣмъ, которыхъ они обращаютъ: "вѣрьте, что слушаться спокойнѣе чѣмъ повелѣвать; ни что не можетъ быть лучше для человѣка чѣмъ ходить руководимому старшимъ его такъ-же покорно, какъ ходитъ трость въ рукахъ старца..."

Наконецъ, если отношеніе между правительствомъ и народомъ, какъ вы говорите, торговая сдѣлка, но тѣмъ самымъ правительство оправдано; если правительство предлагаетъ свой товаръ, да притомъ находитъ ему сбытъ, то вѣдь это возможно лишь потому, что народъ, съ своей стороны, дѣлаетъ спросъ на этотъ товаръ. Торговыя сдѣлки — отношенія полюбовныя, добровольныя...

— Нѣтъ! торгъ торгу рознь, и далеко не всѣ торговыя сдѣлки полюбовныя, миролюбивыя. Досихъ весьма рѣдко спросъ соотвѣтствовалъ предложенію, потребность предлагаемымъ для нея средствамъ. Сначала въ каждой отрасли промышленности предложеніе предшествуетъ спросу, товаръ навязывается продавцомъ поку-

пателю. Лишь впослѣдствіи, когда покупатель уже успѣлъ ознакомиться съ товаромъ, привыкнуть къ нему, найти его почему-либо соотвѣтственнымъ своимъ нуждамъ, является съ его стороны запросъ, заказъ. Торговля до того, въ сущности, не мирное дѣло, что она даже вездѣ возникла изъ хищническихъ набѣговъ, и первые торговцы были ничто иное, какъ морскіе разбойники, а не кроткіе "гости". Не говорю только о Финикіянахъ и Карѳагенцахъ, объ извѣстномъ стихѣ Виргилія: ~~At~~ Timeo Danaos, et dona ferentes, а напоминаю, что и Ганза и Венеціанцы, наконецъ и современные намъ Англичане (воевавшіе съ Китайцами за то, что эти хотѣли-было не покупать отъ нихъ опіумъ) не руководствовались правилами Общества друзей мира.

Вообще сношенія между людьми начинаются не иначе какъ враждою, боемъ, состязаніемъ. Ужиться, поладить между собою есть цѣль, есть предѣлъ, къ которому люди постепенно приближаются, а вовсе не исходная точка ихъ развитія. Сначала сладить, совладать съ человѣкомъ значитъ: поработить его себѣ. Въ Книгѣ Бытія говорится, что когда на землѣ было всего два брата, тогда первымъ дѣломъ было то, что одинъ другаго умертвилъ, завидуя его стаду. — Лишь со временемъ сильный міра сего, т.е. просто сказать, разбойникъ нападаетъ на мысль, что для него выгодно не убивать слабаго побѣжденнаго, и даже не грабить его до тла, а оставлять ему и жизнь и изъ произведеній его что крайне необходимо для того чб рабъ могъ продолжать работать, производить и чб разбойникъ-побѣдитель могъ, по мѣрѣ того кк рабъ что наработаетъ, отнимать это у него періодически. Другими словами: разбойникъ предпочитаетъ постепенный, разсроченный грабежъ и умерщвленіе однократному; онъ предпочитаетъ отнимать — не произведенное, а — производимое. Съ этой цѣлью разбойникъ налагаетъ руку или клеймо свое на все что служитъ для побѣжденнаго орудіемъ для добыванія себѣ средствъ жизни. Земля, дорога, строеніе, илъ, скотъ побѣжденнаго, все объявляется собственностью побѣдителя, кр҃ый становится между ними (: орудіями-то производства) и побѣжденнымъ

производителемъ и гритъ побѣжденному: "Я могъ убить тебя; я не сдѣлалъ этого, цѣни мое великодушіе и помни мою милость! Я не только оставляю тебѣ дыханіе, но я даже готовъ дать тебѣ и способы пропитывать себя. Здѣсь все мое. Хочешь пользоваться имъ? — пользуйся; я дозволяю тебѣ проѣздъ къ тому вотъ этому полю, засѣвать моему полю чрезъ эту мою дорогу и заставу, дозволяю тебѣ пахать поле, засѣвать его и собирать съ него жатву, но к̃к оно мое, то ты столько-то изъ сноповъ, кр̃ые ты нажнешь, принесешь на мой господскій дворъ. И горе тебѣ, если ты, за мое великодушіе, попытаешься отплатить мнѣ неблагодарностью, т.е. показать меньшее число сноповъ, чѣмъ то кр̃ое въ самомъ дѣлѣ будетъ тобою набрано."

Это гритъ разбойникъ тѣмъ изъ невольниковъ, кр̃ыхъ онъ не заблагоразсудитъ оставить при своей особѣ, въ своемъ дворѣ, и кр̃ые называются крестьянами, поселянами, разныхъ наименованій. Тѣмъ-же, которыхъ онъ при своей особѣ оставляетъ, — дворовымъ холопамъ его, — величество гласитъ: "Ребята, [illegible] малые! вы, чай, знаете, что вы — мои, что я каждаго изъ васъ могу повѣсить на первой осинѣ. Но я не хочу этого! Напротивъ того, я хочу прокармливать каждаго изъ васъ, обувать и одѣвать, дать каждому ночлегъ подъ моей кровлей. Понимаете-ли вы всю необъятность моего милосердія? — (онъ не сдѣлалъ все то зло, кр̃ое онъ могъ сдѣлать; онъ не сдѣлалъ того, что ему показалось излишнимъ, ненужнымъ) — за то вы будете мнѣ денно и нощно служить вѣрой и правдой, т.е. исполнять все, что бы я не приказалъ. И горе неблагодарному преступнику!"

Условія, на кр̃ыхъ побѣдитель оставляетъ побѣжденному жизнь и даетъ ему разрабатывать что-либо, называются впослѣдствіи законы гражданскіе. Угрозы, тѣмъ, которые вздумали бы нарушать эти условія, это законы уголовные.

За тѣмъ проходятъ годы, поколѣнія смѣняютъ поколѣніями, к̃к на сторонѣ побѣдителей, такъ и на сторонѣ побѣжденныхъ. Между потомками тѣхъ и другихъ воспоминаніе объ ожесточенной борьбѣ, бывшей при завоеваніи, постепенно утрачиваетъ свою живость; ненависть между внуками не столь яростна, сколько она была между ихъ дѣдами. Это называютъ постепеннымъ смягченіемъ нравовъ народа, и состоитъ въ томъ, что потомки побѣдителей находятъ гораздо

пріятнѣе въ мирѣ и тишинѣ пользоваться хотьбы меньшими доходами съ своей собственности (т. е. трудами побѣжденныхъ), чѣмъ вырывать ихъ насильственно, хотя бы и въ большемъ количествѣ. Побѣжденные съ своей стороны, предпочитаютъ "худой миръ доброй ссорѣ". – И вотъ на устахъ у всѣхъ слова: Миръ, упроченіе мира. – Побѣдители слагаютъ съ себя оружіе и приходятъ уже безъ копій, панцырей и мечей на площади собраній. Этотъ моментъ оставался долго памятенъ древнимъ; народы Греціи хвастались тѣмъ, у кого изъ нихъ это событіе совершилось раньше чѣмъ у другихъ; Θукидидъ (I, 6) гласитъ, что честь первенства принадлежитъ его, Аѳинскому народу. Переворотъ этотъ въ нравахъ называется также переходомъ изъ варварства въ гражданственность (по гречески politeia, откуда французскія слова police и politesse).

И такъ вотъ мы уже въ періодѣ процвѣтанія полицій или "управъ благочинія", "благоустроенныхъ" государствъ и правительствъ! Насиліе, "грубая сила", грубое приневоливаніе оффиціально презираемы какъ безчинство, какъ "нарушеніе общаго порядка, мира, спокойствія, тишины, согласія", наконецъ – "любви", которыя объявляются существующими между гражданами. Сохранять, поддерживать миръ и порядокъ, вотъ цѣль общества, въ которое теперь люди устроились, сложились и которое называется Государствомъ.

Прекрасно! – И такъ уже изглажены всѣ воспоминанія борьбы, вражды, бывшей между людьми? – отъ завоеванія или покоренія одного племени другимъ уже не осталось никакихъ слѣдовъ! – Нѣтъ больше ни господъ, ни рабовъ, а есть лишь равные между собою, другъ друга любящіе граждане "сыны" одного и того-же любезнаго отечества и потому "братья" между собою?

Нѣтъ! – дѣло не совсѣмъ такъ. Цѣль "благоустроеннаго" государства есть, разумѣется, сохраненіе, содержаніе порядка, однажды установленнаго; оттого оно и называется по латини Status, словомъ выражающимъ стойкость, неподвижность, по русски Держава, словомъ, намѣкающимъ на сжатый кулакъ, который стискаетъ людей, не даетъ имъ разойтись, своевольничать. – Возлѣ державы всегда находится ей на помощь въ случаѣ нужды с-

скипетръ, слово греческое (skeptron), значущее: палка. И то и другое, и скипетръ и держава, всегда представлены въ лапахъ какого-нибудь животнаго, но непремѣнно хищнаго, какъ напр. орла и т.п. ..... Цѣль "благоустроеннаго" государства есть, разумѣется, сохраненіе, содержаніе мира; потому только и существуетъ, что миръ заключенъ. Но — миръ небываетъ заключенъ безъ договоровъ, уговоровъ, оговорокъ, условій; миръ — "не беззаконный"; его главное условіе или главный законъ — чтобъ вонъ то, что на гербахъ государственныхъ изображено подъ видомъ хищнаго звѣря, орла, либо льва, чтобъ оно въ мирѣ и тишинѣ (тайнѣ) пользовалось плодами трудовъ своихъ предковъ — трудовъ состоявшихъ въ умерщвленіи тысячей людей и порабощеніи сотней тысячъ другихъ. Государство полагаетъ себѣ цѣлью упрочить не иной какой-либо порядокъ вещей, не иныя какія либо отношенія между людьми, не иной какой-либо миръ, какъ тотъ или тѣ, въ кот̃ромъ или к̃рыхъ оно при возникновеніи своемъ застаетъ людей. А какъ оно всегда и вездѣ возникаетъ лишь послѣ покоренія одного племени другимъ, лишь послѣ установленія послѣднимъ Собственности, то порядокъ, упрочиваемый государствомъ, есть не иной чѣмъ установленный силою, насиліемъ, войною.

Гдѣ не было нашествія иноплеменныхъ, тамъ нѣтъ и "благоустроенной" собственности (особенно поземельной, первобытной), тамъ нѣтъ учрежденія, называемаго "благо-устроеннымъ государствомъ", имѣющаго назначеніемъ быть оплотомъ собственности. Болѣе того, — чѣмъ нашествіе иноплеменныхъ гдѣ было сильнѣе, покореніе или завоеваніе ими туземцевъ полнѣе, тѣмъ тамъ и собственность и государство благоустроеннѣе, прочнѣе, крѣпче, рѣзче, опредѣленнѣе развиты: — У патріархальныхъ народовъ, у которыхъ всѣ люди одноплеменны, болѣе или менѣе родственники между собою, не видать ни письменныхъ законовъ, ни ясно-очерченной частной

собственности, ни властей въ родѣ государственныхъ. — Они кочуютъ съ мѣста на мѣсто; вмѣсто законовъ есть у нихъ лишь кой-какіе неопредѣленные, не строго обязательные обычаи; если есть и собственность, то лишь общинная, родовая, принадлежащая цѣлому племени въ совокупности; если и есть власти или начальства, то лишь родовыя, походящія на родительскія, семейныя, на власти старшинства. — Отчего? Да когда же родные, друзья, полагаютъ между собою формальныя, казенныя условія? — Зачѣмъ бы имъ это дѣлать? — Условія, договоры, законы поставляются лишь какъ предохранительныя мѣры, какъ рубежи, предѣлы (концы), ограды, между другъ другу не довѣряющимися; и степень недовѣрія между договаривающимися сторонами. Въ странахъ, гдѣ и бывали нашествія иноплеменныхъ, но гдѣ эти не осѣдали, какъ напр. въ Россіи (напоминаю Варяговъ и Татаръ, — но не Нѣмцевъ), тамъ и государственныя учрежденія, всѣ относящіяся къ собственности — остаются въ шаткомъ, неопредѣленномъ видѣ.[3] Естественно, что напоры племенъ были сильнѣе, что нашествія ихъ оставляли больше осадка — въ тѣхъ краяхъ, которые привлекали племена своимъ климатомъ и плодородіемъ почвы, и изъ которыхъ, разъ взойдя въ нихъ, они не могли легко двигаться дальше, находя на такія естественныя границы, какъ море. Оттого въ южныхъ и западныхъ странахъ Европы государства возникли раньше, чѣмъ въ среднихъ и восточныхъ.

Изъ сказаннаго видно, что коренная погрѣшность Государства состоитъ въ томъ, что выдавая себя имѣющимъ цѣлью миръ, оно стремится упрочить результаты завоеванія.

По этому оно необходимо находится въ ложномъ положеніи, должно прибѣгать къ средствамъ лжи: къ таинственности, или скрытности, къ двуличности, хитрости, обману.

Явное насиліе, непосредственное, исчезаетъ при установленіи Государства, но только чтобы уступить мѣсто косвенному принужденію, принужденію чрезъ обманъ — насилію

Одною изъ главныхъ мѣръ, принимаемыхъ господствующимъ классомъ для удержанія невольниковъ въ покорности есть внушеніе имъ мысли, что какъ что есть, такъ оно и должно быть и иначе быть не можетъ; эта мысль, справедливо сказалъ Эдгаръ Бауэръ[4], есть краеугольный камень религіи. Религія значитъ: связь, вѣра связующая ч-ка.

— Всѣ господа искони твердятъ рабамъ: "Нѣтъ власти развѣ отъ Бога, а потому, если мы владѣемъ вами, если вы наша собственность[5], если вы намъ при-над-лежите (т.е. вы — прилагательное, придаточное (attributa), а мы главное, существительное), а не на оборотъ, то это потому, что Богъ такъ уже разъ на всегда установилъ, — мы сыны Божіи (divi, богатыри, бог-атые, бож-ественные, благо-родные, aristoi, дѣти неба) а вы — сыны человѣческіе".

Стоитъ-ли напоминать, что религія вездѣ и всегда окружаетъ себя таинственностію что первосвященники люди изъ самыхъ знатныхъ родовъ, какъ родъ Юлія Кесаря?...

Первый шагъ къ перевороту съ религіозно-фаталистическомъ міросозерцаніи совершается тогда, когда люди начинаютъ полагать, что не только сила, власть и богатства дары отъ Бога, но что и болѣзни и страданія имъ-же ниспосылаемы сверху.— Въ древности это воззрѣніе выражено въ Книгѣ Іова; въ новѣйшія времена Руссо возобновилъ его, сказавъ именно: властвующіе похваляются, что каждая власть отъ Бога, но вѣдь и лихорадки также отъ него.

Ближайшій выводъ отсюда: — что отъ властей, поставленныхъ хотя бы и Богомъ, но не въ облегченіе судьбы людей, а въ тягость имъ, также позволительно стараться избавиться, какъ отъ чумы и саранчи.

А отсюда не мудрено дойти и до той мысли, что "судьбы Божіи неисповѣдимы", то почемъ знать кто передъ нимъ выше: бѣдный ли, искушаемый страданіями, или могучій, искушаемый своей властію! — И вотъ является въ Іудеѣ Сынъ человѣческій, который ни чуть не отпирается въ томъ, что онъ сынъ человѣческій, который такъ себя и называетъ, но притомъ говоритъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и Сынъ Божій и что даже никто ближе чѣмъ онъ не знаетъ

его Отца, Бога. Зная" неисповѣдимыя для другихъ" судьбы Божіи", Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ на предыдущій вопросъ: предъ Богомъ Лазарь выше богача; предъ Богомъ первые будутъ послѣдніе, и послѣдніе первые.– Онъ, – глава, вождь своихъ, его обожающихъ, послѣдователей; – онъ омываетъ имъ ноги, к.к. слуга, и тѣмъ сокрушаетъ всякое чинопочитаніе[6].– Онъ говоритъ, что скорѣе верблюдъ пройдетъ сквозь ушко иголки, чѣмъ богатый чел. войдетъ въ царство небесное или божіе[7], т. е. въ тотъ порядокъ вещей, который не есть настоящій, а имѣетъ лишь впредь быть установленъ Богомъ. Нынѣ-же не Богъ, а Дьяволъ – "Князь міра сего", говоритъ Христосъ.– Для водворенія царствія небеснаго людямъ, по ученію Христа, прежде всего нужно отвергнуть право частной собственности[8], оставить взысканіе долговъ[9] и раздѣлять между собою произведенія своихъ кровныхъ трудовъ, произведенія добываемыя – въ потѣ лица – хлѣбъ и вино – по братски[10].

Явно, что съ такимъ ученіемъ Государство не могло существовать. Либо Христово ученіе, либо Государство должно было пасть.

Христосъ этого не скрывалъ отъ своихъ приближенныхъ, онъ прямо говоритъ: "Не думайте, что я пришелъ миръ принесть на землю: я не миръ, но мечъ принести пришелъ"[11]. Ему, разумѣется, нужно было сперва распространить свое ученіе, которое онъ называлъ "Доброю вѣстью" – и доброю именно для бѣднаго народа[12], – распространить его сперва, говорю я, между бѣднымъ народомъ, и набрать себѣ изъ этого народа многочисленное войско, прежде нежели вступить въ открытой бой, – въ бой вооруженною рукою – противъ Государственныхъ властей. Оттого онъ часто бывалъ въ необходимости не только лично скрываться изъ города въ городъ изъ села въ село[13], изъ страны въ страну, бѣгать иногда даже въ степь, но онъ бывалъ принужденъ и скрывать прямой смыслъ своего ученія передъ лазутчиками-шпіонами (: фарисеями и Иродіанами :) которыхъ правительство къ нему подсылало.– Кому неизвѣстно, что правительство ("Князь міра сего", Дьяволъ, сказано въ Евангеліи[14]), развѣдавъ, что Христосъ соединился съ Іоанномъ Крестителемъ, который самъ имѣлъ большое число послѣдователей[15], развѣдавъ такъ-же

что Христосъ находился въ крайней нищетѣ", попыталось переманить его на свою сторону, прельщая, ("искушая") его предложеніемъ ему власти, т.е. высокаго, важнаго мѣста въ правленіи? — Кому неизвѣстно, что тѣ-же самые лазутчики-шпіоны подъѣхали однажды" къ нему съ запросомъ: А какъ по вашему? слѣдуетъ-ли платить подати царю? — Христосъ, "познавъ ихъ лукавство", отвѣчалъ: Лицемѣры! — что искушаете (: шпіоните) вы меня? Покажите мнѣ монету, платимую въ подать. — Они подали ему денарій. — Чье изображеніе, чья надпись тутъ! спросилъ онъ (тутъ) ихъ, — Кесаря. — Ну такъ отдавайте кесарю что кесарево, отвѣчалъ онъ, а богу отдавайте лишь то, что божіе. И лазутчики, — говоритъ Евангелистъ, — ушли смущенные.

Но благодаря попамъ, умышленно читающимъ скороговоркою нѣкоторыя мѣста Евангелія, многіе упускаютъ изъ виду, что Христосъ именно съ гнѣвомъ, съ негодованіемъ высказалъ знаменитое "кесарю кесарево", что онъ далъ имъ, понять, чтоб они убирались, отстали отъ него, не надоѣдали ему ихъ кесаремъ и всѣмъ, что къ кесарю относится. А между тѣмъ это во все не иносказательно высказано въ Евангеліи Матѳея гл. XXII, ст. 15, 16, 18, въ Евангеліи Марка гл. XII ст. 13, 15, особенно же явственно у Матѳея въ гл. XVII ст. 24-27.[18]

Христосъ наконецъ былъ казненъ какъ государственный преступникъ, когда правительству удалось подкупить измѣнника Іуду.[19]

Но со смертію Христа не прекратилось распространеніе и дѣйствіе "Доброй вѣсти".

II,

Когда вѣрная мысль возникаетъ въ человѣчествѣ, распинать людей на крестахъ, вѣшать ихъ, разстрѣливать, ссылать на каторгу или сажать въ тюрьмы — средства недостаточныя, чтобъ остановить распространеніе мысли. Поэтому гоненія, воздвигнутыя на Христіанъ императорами, какъ они ни были свирѣпы, скорѣе

способствовали къ торжеству Евангелія чѣмъ подѣйствовали во вредъ ему. Поэтому Апостолъ Павелъ нанесъ гораздо меньше вредъ ученію Христову, когда онъ, подъ именемъ Савла, съ лютой яростью[20] преслѣдовалъ Христіанъ, чѣмъ когда онъ, ставъ Апостоломъ, началъ искажать самую мысль Христа, втиснувъ въ нее пресловутое свое ученіе о необходимости повиновенія каждой власти[21].- Этимъ онъ сдѣлалъ Христу больше вреда, чѣмъ самъ Іуда Искаріотъ.

Господствующимъ сословіямъ удалось лишь тогда совершенно затмить первоначальный, простой, практическій смыслъ Евангелія, перетолковать его въ свою выгоду, сдѣлать изъ него оплотъ своей власти,- представить простолюдинамъ Іисуса Христа какимъ-то приторно-чувствительнымъ человѣкомъ, наговорившимъ будто бы множество непонятныхъ вещей, относящихся не столько къ этой жизни, сколько къ существованію загробному, толковавшимъ будто бы преимущественно не о водвореніи "царствія Божія" на землѣ, а о царствіи Божіемъ за облаками;- имъ удалось отвлечь умы отъ нравственныхъ, общежитейскихъ мыслей, содержащихся въ Евангеліи, направить вниманіе людей на разборъ вопросовъ о могущихъ быть отношеніяхъ между Богомъ Отцомъ, Богомъ Сыномъ, Богомъ Духомъ Святымъ, Богородицею, Ангелами, и т. д.,- словомъ, сдѣлать изъ Христіанскаго ученія ученіе совершенно языческое;- это окончательно удалось господствующимъ сословіямъ, когда произошелъ въ Римской имперіи тотъ огромный переворотъ, который называется въ исторіи переселеніемъ народовъ.- Христіанство пало вмѣстѣ съ древнимъ классическимъ міромъ, въ которомъ оно возникло. — Правда, и то и другое впослѣдствіи воскресли; но сперва было востановлено языческое государс[illegible]нное возрожденіе древнихъ; потомъ уже стало возставать изъ мертвыхъ и Христово возрожденіе. Можно съ большимъ[22] утвердительностью сказать, что подлинное значеніе Евангельскаго ученія стало воскресать

лишь съ конца прошедшаго столѣтія.

Римское государство не дожило до преобразованія своего въ общество Христіанское; оно распалось, сломилось подъ напоромъ на него тѣхъ племенъ, которыя были исключены изъ круга его образованности, которыхъ Римъ презиралъ, называя себя Міромъ-Градомъ (urbs et orbis). Слѣдствіемъ этого переворота совсѣмъ было то, что "преображеніе", "возрожденіе" человѣчества, какъ выражались Христіане, было отсрочено на десятки вѣковъ, что люди теперь при нѣкоторыхъ различіяхъ, о которыхъ я упомяну, вообще не далѣе ушли впередъ на пути общественнаго устройства, уживчивости, согласованія или улаживанія своихъ интересовъ, чѣмъ до той точки, на которой уже были древніе, непосредственно передъ эпохою переселенія народовъ, во время распространенія ученія Христова въ Римской имперіи. — Я объясняю себѣ это слѣдующимъ образомъ:

Сколько ни было лжи, лицемѣрія или — по вѣрному выраженію Римскихъ правовѣдовъ — фикцій (fictiones) въ основѣ всего устройства языческаго Римскаго общества, люди въ немъ все таки на столько были образованы, что они дорожили миромъ, цѣнили миролюбіе. По этому можно принять, что если бъ они не были развлечены вторженіемъ Варваровъ, они бы не долго продолжали, для сохраненія права собственности, вести войну между собою (копьемъ и мечемъ сложивши) ложью и хитростями, что они сложили бы съ себя оружія обмана, какъ они уже разъ, уставъ воевать между собою копьемъ и мечемъ, сложили съ себя оружія боевыя. Глубокая тоска, томившая тогда людей[20], свидѣтельствуетъ, что образъ жизни, который они доселѣ вели, успѣлъ-было уже имъ надоѣсть. Проживъ въ осѣдлости нѣсколько вѣковъ сряду, древніе имѣли досугъ развить въ себѣ мышленіе; они были доступны голосу разсудка, логики. Этому доказательства — дошедшія до насъ (т. е.

не исправленныя подъ предлогомъ ереси позднѣйшими вселенскими соборами) писанія такихъ отцевъ церкви, какъ напр. Августинъ, Тертулліанъ. —
Можно допустить, что древніе, благодаря хранившейся у нихъ въ памяти тысячелѣтней вереницѣ опытовъ, чрезъ кои прошли ихъ предки, были въ состояніи разсудить, что — Если люди желаютъ жить въ безопасности другъ отъ друга и обезпечить себя сколь возможно противъ случайностей внѣшняго имъ міра; то этого нельзя имъ достигнуть, держась системы частной собственности, т.е. частныхъ запасовъ ([illegible]) откладываемыхъ въ сторону, скрытыхъ или сокрытыхъ сокровищъ), а только развѣ введеніемъ главной системы круговой поруки (solidarité) между людьми, только равнымъ участіемъ всѣхъ и каждаго въ общемъ страховомъ обществѣ. —
— Страховомъ отъ чего? — перебиваетъ меня читатель.
— И, Боже мой! — какъ отъ огня такъ и отъ града, какъ отъ наводненій такъ и отъ неурожаевъ, какъ отъ бѣшенныхъ собакъ такъ и отъ бѣшенныхъ людей, въ родѣ Нероновъ; словомъ, отъ всего грозящаго опасностью, и слѣдовательно отъ Зондербундовъ, т.е. обществъ людей вооружающихся и держащихъ въ тайнѣ цѣль, съ которой они вооружаются, отъ правительствъ, отъ Государствъ ... Продолжаю:

Можно допустить, мнѣ кажется, что древній міръ былъ близокъ къ тому, чтобъ извлечь изъ долголѣтней своей опытности въ дѣлахъ общежитія подтвержденіе мысли, указанной Христомъ, что: Каждому изъ насъ присущій, неугасимый инстинктъ самохраненія (: упроченія, утвержденія своего существованія, или "спасенія себя", цѣлѣнія :) не удовлетворимъ ни крѣпкими замками на нашихъ "житницахъ", (гум) ни булатнымъ мечемъ стража, котораго мы приставляемъ къ охраненію замковъ житницъ и того, что въ житницахъ. Ступи — житницы подвержены "червямъ и ржѣ";[23] сторожи — сторожъ съ мечемъ можетъ погибнуть отъ меча же[24] (: въ вольномъ переводѣ: "палка о двухъ концахъ" :) Не привязываясь къ вещамъ, а лишь вступивъ въ честный, дружескій обоюдно-выгодный союзъ съ себѣ подобными, можетъ человѣкъ стать изъ случайности, подверженной всякимъ непредвидимымъ —

39/221

не отвратительнымъ имъ однимъ, ненастьямъ судьбы — нѣчто упроченное, застрахованное. На аксіомѣ, что значительное число случайностей, вмѣстѣ взятыхъ, выходятъ изъ подзависимости слѣпаго, непредвидимаго случая (hasard) и становятся подъ постоянные, легко исчислимые Законы Природы, — на этой аксіомѣ основаны всѣ нынѣшнія частныя общества застрахованія. Личные труды земледѣльца Н.Н. могутъ въ извѣстный годъ остаться втунѣ; но если онъ заключилъ договоръ съ милліонами другихъ и въ этомъ договорѣ выговорилъ: Если меня-де, Н.Н. постигнетъ такая-то бѣда и я не соберу съ обрабатываемаго мною поля нужнаго мнѣ количества хлѣба (именно: столько-то), то такіе-то (имя рекъ) обязуются снабдить меня по мѣрѣ силъ своихъ, съ тѣмъ, что я, съ моей стороны, обязуюсь дѣлать тоже въ такомъ-же случаѣ противъ каждаго изъ нихъ; — если Н.Н. заключитъ такой союзъ (который ничто иное какъ переложеніе заповѣди: люби ближняго яко самъ себя; дѣлай другимъ что ты хотѣлъ бы, чтобы они дѣлали тебѣ), то невѣроятно, чтобъ Н.Н. не превозмогъ постигшей его невзгоды. — Невзгоды никогда не бываютъ повсюдны, всегда предвидимы въ большихъ размѣрахъ. А впрочемъ, если бъ и случилось всеобщее несчастіе… э! такъ — "на людяхъ и смерть красна"; горекъ… "горекъ жребій одиночества среди людей". Разумѣется что съ подобными договорами право частной собственности не совмѣстимо. Накопляемъ мы, откладываемъ мы въ сторону, если не на "черный день", какъ говорится! т. е. если не на то, чтобъ въ "черный день" не имѣть нужды прибѣгать къ пособію ближняго! — Мы копимъ запасы не для того, чтобъ общиться съ людьми, а, напротивъ того, чтобъ быть независимыми отъ ихъ пособій. Но достигаемъ ли мы навѣрное этимъ путемъ нашей цѣли?… Не говоря теперь уже ни о червяхъ, ни о ржѣ, ни о татяхъ, какой запасъ неистощимъ, если наступитъ рядъ голодныхъ годовъ! какой не[illegible], не сгніетъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ изобилія?…

— "Да мы въ годы плодородные будемъ прошлогоднюю рожь въ запасныхъ нашихъ магазинахъ свѣжею замѣнять!"

-- "Да мы въ года плодородные будемъ прошлогоднюю рожь въ запасныхъ нашихъ магазинахъ свѣжею замѣнять!"

-- Въ такомъ случаѣ вы полагаетесь на трудъ, на текущую производительность, на непрерывное продолженіе работъ, а не на самый готовый запасъ сложенныхъ въ житницы произведеній. Но полноте, скопидомы! Извѣстно, какимъ образомъ вы помышляете сдѣлать запасы вашъ неистощимыми на вѣки вѣчные. Не въ годину общаго благоденствія намѣреваетесь вы его подносить. Нѣтъ, вы ликуете, когда вамъ снятся семь тощихъ коровъ Фараона. Запасаясь вы дѣйствительно расчитываете на "черный день", но только на черный для ближнихъ вашихъ, и тѣмъ самымъ свѣтлый для васъ. Не собственную вашу нужду-бѣду имѣли вы въ виду, дѣлая запасъ, а нужду-бѣду ближняго вашего. Ею-то считаете вы воспользоваться, и благодаря ей хотите вы - не только стать сами независимыми отъ вашего сосѣда, но еще сдѣлать его зависимымъ отъ васъ. Вотъ что собственно у васъ на умѣ; а рѣчи ваши объ обезпеченіи личной вашей независимости - только предлогъ.

И вы подлинно думаете, что взимая проценты съ нуждающихся за то, что вы ссужаете ихъ тѣмъ, что для васъ лишнее, тѣмъ что вы сами потребить не въ силахъ - вамъ удастся - и самимъ, и дѣтямъ вашимъ, и внучатамъ, и правнукамъ - проживать свой вѣкъ въ нѣгѣ и изобиліи?... Можетъ быть на вашъ вѣкъ и хватитъ этой продѣлки? можетъ быть она вамъ удастся и еще нѣсколько поколѣній сряду. Но вѣчно, и на вѣрное это удаваться не можетъ.

Вѣдь для того, чтобы богатые могли безпрерывно жить процентами, или доходами съ своей собственности, нескончаемой въ ростъ (не ограниченной уже въ частныхъ житницахъ!), надобно чтобы должники никогда не выходили изъ долговъ. Бѣда богатымъ, если должники разбогатѣютъ и возвратятъ имъ все-сѣмъ съ процентами и капиталы ихъ, не нуждаясь въ нихъ болѣе. Чтò болѣе: когда

будутъ дѣлать съ своими капиталами? Что будутъ они съ ними дѣлать, скажите мнѣ, если они не будутъ больше нигдѣ находить людей, нуждающихся въ ихъ капиталѣ! — Но чѣмъ равно бѣда и въ томъ случаѣ, если должники обѣднѣютъ, разорятся до того, что у нихъ нечѣмъ будетъ платить проценты, что и у нихъ не будетъ силъ вырабатывать проценты. Вѣдь "на нѣтъ и суда нѣтъ".

И такъ, что же богатымъ остается дѣлать? Стоять за тѣмъ, чтобы должники держались "серединка на половинкѣ", ни слишкомъ богаты, ни черезъ чуръ бѣдными.

Это-то и ставятъ себѣ втайнѣ задачею государственные мужи, какъ видно изъ ихъ дѣйствій, напр., какъ между-прочимъ мы узнали и изъ обмолвки покойнаго министра Канкрина, смѣявшагося надъ тѣми, кто серьозно ожидаютъ, что правительства будутъ не на шутку заботиться о разбогащеніи народовъ; (разбогатѣютъ — гремѣлъ онъ, вѣдь отъ рукъ отобьются.[25]) и отъ министра Гизо, сказавшаго знаменитое "le travail est un frein" (работа узда народу).

Но исторія свидѣтельствуетъ, что когда разъ собственность выходитъ изъ состоянія недвижимости въ движимость, — когда она разъ пущена въ оборотъ (circulation), — словомъ когда она (proprietas) перестала однажды быть простою барщинною, господствомъ (auctoritas) т. е. прямымъ, непосредственнымъ принужденіемъ раба работать на господина; и стала косвеннымъ, либеральнымъ, принужденіемъ работника работать на господина, изъ-за отдаваемой послѣднимъ крестьянину земли въ оброкъ, либо принужденіемъ слуги работать на хозяина изъ-за наемной платы, либо принужденіемъ должника работать на заимодавца въ зачетъ долга, то никакая правительственная сила не въ состояніи остановить собственность на полъ-пути описываемаго ею оборота. Этотъ оборотъ или круговоротъ состоитъ въ томъ, что движимая собственность, разъ занявъ мѣсто прежней недвижимой, постепенно вытѣсняетъ послѣднюю! За тѣмъ, движимые капиталы вступаютъ въ соперничество (concurrence) между собою, причемъ большіе подрываютъ меньшіе. Эти какъ-разъ обезкураживаютъ.

Тщетно извѣстно Солонъ въ Аѳинахъ, Ликургъ въ Спартѣ, Неемія въ Іудеѣ[26], стараются положить предѣлъ постепенному поглощенію среднихъ состояній громадными, объявляя государ: закономъ, что не въ прибудущимъ временамъ, займы, сдѣланные до извѣстнаго дня, могутъ быть неуплачиваемы; тщетно еще заранѣе Моисей установляетъ черезъ каждые 49 лѣтъ юбилейный годъ, въ который каждому должнику должна быть возвращаема земля, отданная имъ подъ залогъ[27]. Какъ ни Солонъ, ни Ликургъ, ни Моисей, ни Неемія не исходятъ изъ права собственности, а лишь подстригаютъ отростки этого древа растущи и мощи, то оно вскорѣ вмѣсто отрѣзанныхъ отпрысковъ пускаетъ новые, - собственность воспринимаетъ свой, лишь на время задержанный, оборотъ. Онъ достигаетъ наконецъ своего предѣла, т.е. съ одной стороны остается весьма маленькое число несмѣтно богатыхъ капиталистовъ, съ другой въ нищенскомъ положеніи почти цѣлыя народонаселенія странъ находящихся между собою въ торговыхъ сношеніяхъ. Тогда массы уже такъ обѣднѣли, что онѣ не только не представляютъ надёжныхъ заемщиковъ, но даже не имѣютъ на что покупать товары, торговля гибнетъ въ рукахъ капиталистовъ. Посему и торговля и ссуда, и т.д. всѣ сдѣлки, непосредственно вытекающія изъ права собственности, должны прекратиться: собственность должна остановиться въ своемъ движеніи, т.е. стать - чѣмъ она была первоначально - недвижимою; (или - упрочившись, быть снятою чѣмъ либо ей высшимъ;) земля вся тогда принадлежитъ большимъ капиталистамъ; не капиталисты, имѣя предлагать имъ лишь свои руки, становятся поденщиками, рабами бароновъ новаго рода - бароновъ уже не отъ копья, а отъ копѣйки. - Въ Римѣ въ послѣднія времена оставалось такимъ образомъ послѣ исчезновенія всѣхъ плебейскихъ родовъ на все народонаселеніе лишь двѣ тысячи собственниковъ[28].

И такъ подумай ты господинъ средней руки, который нынѣ выступаешь яростнѣйшимъ поборникомъ "священнаго" права собственности, - что предстоитъ, если не тебѣ самому, то твоимъ потомкамъ, которыхъ вѣдь ты, выдающій себя за защитника семьи, должен же любить? - Одно изъ двухъ: либо стать, помалу, въ ряду многочисленнаго класса ничего неимѣющихъ, кромѣ рукъ своихъ; либо вытѣ[illegible]

въ постепенно уменьшающееся число [illegible]богатыхъ, Ясно, что въ лотерее, въ которую ты играешь, гораздо болѣе вѣроятностей, что тебѣ или твоимъ выпадетъ одинъ изъ многочисленныхъ проигрышей, чѣмъ что вамъ достанется одинъ изъ радостныхъ.- Разсчетливый семьянинъ! зачѣмъ же играть въ азартную игру? зачѣмъ не хочешь ты обезпечить и себѣ и дѣтямъ твоимъ вѣрный „хлѣбъ насущный" на каждый божій день, вмѣсто изобилія въ настоящее мгновеніе съ предстоящей возможностью завтра же быть въ нищетѣ?... Средство обезпеченія себѣ хлѣба насущнаго въ Евангеліи. Прямой смыслъ его, послѣ того, что онъ былъ утраченъ на долгое время, нынѣ, какъ я уже сказалъ, снова найденъ, и именно людьми, какъ Сенъ-Симонъ, Фурье, Кабэ, Прудонъ.- Если читаешь ихъ писанія, не держась мертвой буквы, а вникая въ духъ, нельзя не увидать, что дѣйствительно мы теперь разрабатываемъ то самое ученіе, которое древніе начинали усматривать по указанію Христа; мы только иначе теперь выражаемся; говоримъ съ Фурье, что цивилизація преобразится въ Обезпеченность (Garantisme), съ Прудономъ: перейдетъ въ періодъ Взаимнаго Дароваго Заимодательства (du Crédit mutuel gratuit), съ Эмилемъ Жирарденомъ: во Взаимное Страхованіе (Assurance mutuelle); но въ основѣ все то-же самое направленіе.- И теперь люди не только въ развитіи умозрѣній снова пришли на ту точку, на которой находился древній міръ въ первые вѣка христіанскіе; но и въ практической жизни Европы теперь повторяется то, что происходило тогда въ Римской имперіи:- Іюньскіе дни 1848 въ Парижѣ соотвѣтствуютъ соціальнымъ войнамъ въ древней Италіи.....

... Но ты господинъ средней руки, пожимаешь плечами и отворачиваешься отъ меня - не потому чтобъ ты думалъ, что я неправду говорю, а.... сказать-ли тебѣ откровенно почему?- Потому-что ты про себя думаешь, чего громко сказать не смѣешь, что тебѣ мало дѣла до участи, ожидающей твоихъ внуковъ." Стало бы лишь на мой вѣкъ моего трудомъ скопленнаго, еще съ большимъ трудомъ

сохраненнаго, капитала и нынѣ существующаго защищаемаго мною, выгоднаго для меня, общественнаго устройства!" — думаешь ты про себя. — Да, я знаю, что ты гораздо болѣе на словахъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, любишь семью. Любовь къ семейству, о к-рой ты столько толкуешь, служитъ тебѣ лишь предлогомъ, подъ к-рымъ ты скрываешь твою любовь къ холенію самаго себя въ лѣни. — И древніе были себялюбивы, скажешь ты. — Но вотъ въ чемъ разница между тобою и тѣми древними, вотъ почему древніе до сихъ внушаютъ, даже тебѣ самому, невольное уваженіе къ нимъ, между-тѣмъ к-к ты вѣдь неуважителенъ даже въ собственныхъ твоихъ глазахъ: — Они, при всемъ своемъ себялюбіи, быть можетъ именно по причинѣ разумнаго своего себялюбія, устраивались к-к будто бы они думали жить вѣчно. Взгляни на развалины ихъ зданій, к-рыя еще ни зубъ времени, ни сѣкира варваровъ не успѣли истребить; съѣзжай въ Римъ изъ Чивита-Веккіи по дорогѣ Аппія, взгляни на самый Римъ, и я увѣренъ, что, будь ты хоть мелочный лавочникъ, хоть гусарскій офицеръ, ты поймешь, что Римляне не всуе называли свою столицу "вѣчнымъ городомъ". — А знаешь ли ты, что въ томъ-то и состоитъ разница к-к между звѣремъ и ч-комъ, такъ и между ребенкомъ и взрослымъ, между дикимъ ч-комъ и образованнымъ, что первые т. е. звѣрь, дитя, дикарь — при всякомъ дѣлѣ думаютъ себѣ: Было бы мнѣ сегодня привольно, а тамъ по мнѣ хоть трава рости! Между тѣмъ к-к вторые — люди, взрослые, образованные — находятъ такой образъ мыслей недостойнымъ ч-ка. — Знаешь-ли ты, что съ ч-комъ, к-рый заботится т-ко о настоящей своей минутѣ, не обращая вниманія на послѣдующее время, невозможно ужиться? что на него ни въ чемъ нельзя полагаться въ общежитіи? — Онъ к-к разъ покровительствуетъ всякимъ минутному соблазну. — А нравственно именно-то, что способствуетъ къ общежитію, думаетъ Прудонъ, к-к безнравственно-то, что не совмѣстно съ стремленіемъ людей къ общительности. Нравственно думаетъ съ своей стороны Л. Фейербахъ то, что полезно роду (Gattung) человѣческому, т. е. не только нынѣ существующему

числу людей, но и грядущимъ поколѣніямъ. Поэтому я осмѣливаюсь поставить слѣдующій афоризмъ: Скажите мнѣ о чкѣ, кк. велико пространство времени, кое онъ имѣетъ въ виду при общемъ соображеніи своего поведенія, и вы тѣмъ самымъ дадите мнѣ мѣрило его нравственности, укажете мнѣ степень уваженія, на кое этотъ чкъ имѣетъ право со стороны своихъ ближнихъ и потомковъ.

Вотъ Варвары-то, кои вторгнулись въ Римскую имперію, именно потому и находились на низшей ступени нравственнаго развитія чѣмъ древние, что въ нихъ не было нисколько желанія упрочить свою судьбу (что совпадаетъ съ миролюбіемъ). Это варвары были истинно дикари.[28] Они предавались не воздержно мгновеннымъ своимъ влеченіямъ; нападали они на [illegible] припасы, они ѣли и упивались до пресыщенія; отъ пресыщенія они впадали въ ярость, сокрушали и потому охотно, истребляли все чего они не могли проглотить. Многимъ годамъ надобно было протечь, пока въ нихъ пробудилось чувство бережливости, и они движимые имъ, въ свою очередь напали на мысль, уже измышленную древнимъ міромъ, что для побѣдителя выгоднѣе не разомъ убивать побѣжденнаго но все вдругъ у него отнимать, а - исподволь, - установленіемъ "священнаго" права частной собственности; - на мысль, будто бы бережливость значитъ исключительность, скупость, скряжничество.

Съ того-то съ нашествія Варваровъ человѣчество начало съизнова проходить школу общежитія, пройденную было уже въ мірѣ классическомъ.

III.

Западная Европа вышла изъ періода застоя и несется теперь съ возрастающею быстротою... Но куда, къ чему? – Къ тому-ли, чтобъ, въ свою очередь, развивъ до крайнихъ послѣдствій принципъ частной собственности придти въ состояніе невозможности и быть вытѣсненной изъ него нашествіемъ грубыхъ племенъ, какъ Римская Имперія была сдвинута съ мѣста нашествіемъ Германскихъ? – Или, въ этотъ разъ, образованнѣйшая

часть человечества предупредитъ толчекъ чб. выйти изъ битой колеи собственности на другой широкій путь и увлечетъ на него за собою все остальное человечество?—

Для уясненія себѣ этого вопроса бросимъ взглядъ на развитіе западныхъ обществъ со времени паденія Рима.

Прежде всего замѣчу, что гдѣ̃ я о застоѣ, происшедшемъ въ развитіи человѣчества, я употреблю это выраженіе тк. по тому праву, по кроему въ математической географіи утверждаютъ, что солнце останавливается, когда оно вступаетъ въ поворотные круги.[2]— Собственно гдѣ̃ я, застоя не было.

Все время съ Vго вѣка, въ кромѣ совершилось паденіе Рима до VIII, Варвары-пришельцы употребили на то, чб. придти въ осѣдлость, установить свое покореніе, собственность поземельную.— Эта собственность тронулась, кд завоеватели принялись переводить своихъ рабовъ съ барщины на оброкъ, превращать ихъ въ крѣпостныхъ людей; — что, по мнѣнію Конта,[30] произошло во Франціи (исторію кр̃ой съ паденія Римской имперіи можно принять за мѣрило общественнаго развитія всей остальной Европы) въ половинѣ VIII столѣтія.

Въ XI оброчныя общины начинаютъ откупаться на волю. Гдѣ помѣщикъ строптивъ, тамъ онѣ берутъ съ боя, чего имъ не хотѣли уступить за деньги.

Въ XII и XIII столѣтіяхъ—крестовые походы. Землевладѣльцы покидаютъ свои вотчины, отправляясь къ Святымъ Мѣстамъ.— И слава Богу!" бѣдные люди вздохнутъ повольнѣе, кд они поудалятся отъ нихъ. Да и не смѣшаютъ господамъ помѣщикамъ пристраститься къ бродячей жизни; это повлечетъ за собою "странствующее рыцарство," кр̃ое будетъ имѣть послѣдними своими представителями Дон-Жуановъ, да Дон-Кихотовъ,— господъ, съ кр̃ыми народу, безспорно, легче будетъ справиться, чѣмъ съ ихъ предками, людьми закала Карловъ Мартелей и Роландовъ.— Вкусивъ роскоши на Востокѣ, господа захотятъ завести ее и дома у себя, выговорятъ по этому къ существованію

торговую и мануфактурную промышленность, которыя обогатятъ не ихъ, а мѣщанъ. Они же постепенно не только смягчаются въ нравахъ, но распускаются, ослабнутъ, разорятся... Благо уже теперь, во времена крестовыхъ походовъ, они входятъ въ долги[31]; - на дальній путь, для обитья на чужбинѣ имъ нужно имѣть деньги, а пока они не трогались съ своихъ пепелищъ, они могли продовольствоваться домашними издѣліями своихъ дворовыхъ и крестьянъ и жить каждый про себя, особнякомъ. Теперь же они вовлечены въ омутъ общественной жизни. Разъ взошедши въ долги, имъ изъ нихъ не выпутаться: не даромъ проценты называются ростомъ. Имъ, господамъ, имущество досталось по наслѣдству, безъ труда; оттого и нѣтъ въ нихъ той ретивости сохранить его, съ которою хозяинъ-пріобрѣтатель, мѣщанинъ, гонится за нимъ... Напрасно стараются они государственными законами поставить преграды выходу родовыхъ своихъ имѣній изъ ихъ родовъ; имѣнія перейдутъ въ руки тѣхъ, кто назовутъ ихъ своею благопріобрѣтенною собственностью, какъ будто отличая тѣмъ выразить, что по ихъ мнѣнію, родовая собственность есть дурно пріобрѣтенная.

Ни Коннетабль Дюгесклинъ, бравшій приступомъ замки мятежныхъ дворянъ, ни кардиналъ Ришелье, казнившій Монморанси, "перваго барона христіанства", не нанесли дворянству-представителю недвижимой собственности - удара столь сильнаго, какъ Людовикъ XIV и его министръ Кольберъ. — Король выманилъ дворянъ на [illegible] при его пышномъ дворѣ, и превратилъ ихъ изъ независимыхъ (дворянъ) бояръ въ царедворцевъ и направилъ ихъ тщеславіе на расточительность. Кольберъ заводитъ фабрики, и именно фабрики для издѣлій роскоши.[32] Онъ полагаетъ, что торговля и мануфактуры главные источники народнаго богатства, а между тѣмъ и нравы и законы воспрещаютъ дворянамъ заниматься этими отраслями промышленности. Это ловко соста- [illegible]

— Но откуда король; откуда его власть? Развѣ онъ самъ не изъ дворянскаго рода? — За чѣмъ-же подрываетъ онъ крѣпость своего собственнаго сословія?
— Да, сначала король былъ только первый между равными ему дворянами (primus inter pares), и не раньше чѣмъ въ XV столѣтіи сталъ онъ (Людовикъ XI) называться его величество. — Онъ возвысился надъ своими ровными, потому что при системѣ частной собственности общество непреодолимо стремится построиться въ видѣ пирамиды, большее богатство постоянно удручая меньшее; король представляетъ вершину общественной пирамиды — безспорно, что онъ подтачиваетъ свое ближайшее основаніе, дѣйствуя противъ (дворянства) того сословія, на которое его престолъ опирается непосредственно. Но властолюбіе не разсчетливо, какъ всѣ страсти. — Лишь Людовикъ XVI замѣтилъ, что предательственная политика его дома подзадоривать мѣщанъ, т. е. движимую собственность, противъ дворянъ, т. е. недвижимой собственности, пагубна для королевства. Но онъ замѣтилъ это слишкомъ поздно, и тайное сближеніе его съ дворянами противъ средняго сословія, имъ-же самимъ вызваннаго къ государственному управленію, остается безуспѣшно. Дворяне частью бѣгутъ заграницу, частью казнимы; король раздѣляетъ участь послѣднихъ. Земли дворянства и высшаго духовенства (составлявшихъ на самомъ дѣлѣ одно и тоже племя) объявляются государственнымъ имуществомъ и переходятъ посредствомъ купли (заступающей теперь мѣсто завоеванія) въ руки зажиточныхъ[35].

Въ этомъ состояла революція 1789 года. — Она была ничто иное, какъ послѣдній актъ борьбы движимой собственности противъ недвижимой.

Въ продолженіи революціи много звучныхъ словъ было высказано о правахъ ч͠ка, о равенствѣ, свободѣ, братствѣ; большая часть рѣчей была составляема по программѣ заранѣе написанной Жанъ-Жакомъ Руссо. Но когда Бабёфъ предложилъ выполнить эту программу до того мѣста книги Общественнаго Договора, въ которомъ говорится о правомѣрности собственности вообще, тогда республиканцы казнили Бабёфа.

— Съ этихъ поръ управляющіе ходомъ революціи

...ики и менѣе поминаютъ Руссо, все берутъ ... въ образцы болѣе героевъ Римской исторіи изъ періода борьбы Плебеевъ противъ Патриціевъ. Это логически; для этихъ героевъ право собственности было священнѣйшимъ постановленіемъ.

Но мало по малу всякія рѣчи умолкаютъ, и торжествующая движимая собственность, чтобъ удержать за собою власть, тихо слагается изъ республиканскаго параллелипеда въ пирамиду, какъ ее прежде сдѣлала недвижимая собственность. Вершина прошлой называлась феодальнымъ именемъ "король"; вершина государства, основаннаго на движимой собственности, именуется на Римскій ладъ "Императоромъ". Верховный представитель родового имущества, король, царствуетъ по праву своего рожденія; глава пріобрѣтателей, Императоръ, пріобрѣтаетъ себѣ престолъ избраніемъ.

Такъ самые титулы, носимые нынѣ Князьями міра сего, указываютъ, что періодъ развитія общественности, въ которомъ мы теперь находимся, соотвѣтствуетъ въ древнемъ мірѣ періоду Кесарей, появленія Евангелія и Варваровъ съ сѣверо-востока.

Благопріобрѣтенная собственность въ противоположность родовой выдаетъ себя за миролюбивую; говоритъ, что миръ — ея основное начало. На дѣлѣ оказывается, что и она не можетъ не захватывать все вокругъ себя, не воевать. Разница только въ томъ, что недвижимая гонится за источниками недвижимостей, землями, между тѣмъ какъ движимая стремится завоевать свои источники — торговлю, пути и мѣста сбыта товаровъ. Такъ цѣлью войнъ императора Наполеона I не было отнять у другихъ помѣстья и посадить на нихъ своихъ солдатовъ, какъ это сдѣлалъ напр. въ 1066 г. Вильгельмъ Завоеватель въ Англіи; Наполеонъ имѣлъ въ виду только заключеніе выгодныхъ торговыхъ трактатовъ.

За то, говорятъ кандидаты нашего вѣка, отъ Наполеона I до Наполеона III прошли сорокъ лѣтъ смирно. — Правда, гоньба за выгодными путями сбыта товаровъ имѣла въ этотъ періодъ видъ вѣчнаго грома въ Европѣ; между государствами были перемирія, которое впрочемъ не разрушилось. — То былъ вооруженный миръ, въ

продолженіе к-раго число постоянныхъ войскъ и крѣпостей, было неуменьшаемо, а увеличиваемо.

Главною причиною этому не было со стороны правительствъ опасеніе Россіи, к-къ пишетъ Э. Жирарденъ". Съ Россіей съ 1815 года прочія правительства не думали воевать; они напротивъ того, готовы были ее приглашать, и въ самомъ-дѣлѣ призывали, себѣ на помощь.- Войско было содержимо преимущественно кк оплотъ полиціи; укрѣпленія строились противъ работниковъ въ Парижѣ и Ліонѣ.

Это значитъ, что среднее сословіе, побѣдивъ высшее, повернуло теперь свои штыки противъ низшаго сословія.

Кромѣ штыковъ и картечи у него нечѣмъ отвѣчать на требованія голодающаго народа. Оно находится въ положеніи ч-ка, к-рый наговоритъ вамъ множество прекрасныхъ обѣщаній и к-рый (наговоритъ вамъ множество) когда вы требуете отъ него, чб. онъ сдержалъ слово, отвѣчаетъ вамъ: А не угодно ли пройтись со мной на пистолетахъ!- Не только въ продолженіе революціи 1789 г., но и въ періодъ между двумя Наполеонами среднее сословіе надавало на себя пропасть векселей народу. Надсмѣхаясь надъ побѣжденною имъ родовою властью, оно разглашало мысли, подрывающія въ народѣ всякое уваженіе къ власти вообще, слѣдовательно и къ власти (вообще) самаго средняго сословія. Образчикомъ такихъ мыслей служитъ заимствованный мною эпиграфъ у г. Гизо.- Замѣтимъ, что онъ разглашались не такъ, кк разносились ученія въ старинныя времена, а посредствомъ типографскихъ станковъ и усовершенствованныхъ путей сообщенія, невѣдомыхъ древнему классическому міру.- Вообще, по теоріи либераловъ, каждый можетъ стать государственнымъ ч-комъ, между тѣмъ кк не только чб. быть подлиннымъ королемъ, или неподдѣльнымъ барономъ, но д[illegible] не д[illegible]нно чб. быть поэтомъ (: не сам[illegible]щемъ:); надобно по общему мнѣнію родиться, имѣть призваніе свыше,- можно быть таковымъ лишь "божіею милостію".- Правда, государственный ч-къ, по мнѣнію

либераловъ, ничто иное, какъ ораторъ, а объ ораторѣ самъ Квинтиліанъ сказалъ, что онъ "fit", тогда-какъ "poeta nascitur". Но въ глазахъ просто-народія, кромѣ куда-какъ аристократическаго образа мыслей, точнымъ всякій можетъ стать, не удивительно. По этому-то и понадобилось либераламъ прибавить (опять таки-то Квинтиліану): чтобы быть слушаннымъ въ собраніяхъ государственныхъ людей, "имѣть голосъ", ораторъ долженъ быть еще и "порядочный человѣкъ" (vir honestus), т.е. быть не нищій, имѣть извѣстный доходъ. — Спору нѣтъ, что это прибавленіе дѣльно; только отъ пользующагося нѣкоторымъ доходомъ можно ожидать, что онъ будетъ поддерживать государственное учрежденіе. Но и тутъ либералы дали промахъ: сначала они назначили цѣну порядочности человѣка ("цензъ"), кажется, въ 500 франковъ годовой подати, а потомъ спустили ее, если не ошибаюсь, на 200 съ чѣмъ-то.

— Это не умно. Какую цѣну разъ товару объявилъ, такой ужъ и держись, торговецъ, и знай обманывай публику: у насъ-де въ лавкѣ не торгуются. Иначе только товаръ свой роняешь и дѣлаешь, что за революціей 1830 г., сбавившей цензъ, слѣдуетъ революція 1848 г. которой результатъ отмѣненіе ценза и провозглашеніемъ общаго подачи голоса (suffrage universel) и перенесеніе точки опоры престола, т.е. вершины государственной пирамиды, съ слоевъ зажиточнаго мѣщанства на слой низшій: на войско и крестьянство, которыя между собою составляютъ также одно племя, какъ таковое составляли до 1789 г. дворянство и высшее духовенство.

Гораздо важнѣе порожденій литературы либерализма были въ періодъ между наполеонами слѣдствія огромнаго развитія мануфактурной промышленности. Это развитіе составляетъ другой фактъ, не вѣдомый древнимъ.

Считаю не лишнимъ посвятить ему особую главу.

IV.

При словѣ: мануфактурная промышленность невольно приходитъ на умъ раздѣленіе труда, не то, которое законно существуетъ въ нѣдрахъ

семьяхъ патріархальныхъ хозяйствахъ и, можетъ, какъ мы это видимъ въ странахъ азіатскихъ, оставаться неизмѣнными цѣлые вѣка; а то крошитъ значеніе историческаго принципа, т. е. развивающееся. — Мануфактурныя и фабричныя издѣлія именно такія, к-рыя не производятся дома каждымъ изъ его потребителей. Какъ скоро въ какой нибудь странѣ заводятся фабрики; семейный бытъ, патріархальный образъ жизни особнякомъ въ ней выводится.

Докол[ѣ] каждая семья производитъ сама (чрезъ своихъ членовъ или рабовъ) все, что употребительно въ домашнемъ обиходѣ, дотолѣ семьи независимы одна отъ другой въ отношеніи экономическомъ; и связь (: союзъ, общеніе, общество:) между ними, будь она основана хоть на родствѣ, хоть на сосѣдствѣ, хоть на общемъ ихъ подданствѣ одной государственной власти, еще не самая тѣсная, какая можетъ быть между людьми. Взаимная зависимость людей становится наибольшею, когда одна часть изъ нихъ перестаетъ заниматься производствомъ какого-либо рода издѣлій (положимъ на пр. кузнецкихъ), тѣмъ болѣе предается выработыванію издѣлій всѣхъ остальныхъ обиходныхъ у нихъ родовъ, а на счетъ покинутаго рода издѣлій полагаетъ, что другая, остальная часть людей ее снабдитъ ими; эта другая часть людей въ свою очередь, оставляетъ всѣ роды работъ (хлѣбопашество, приготовленіе обуви, одежды, плотничество...) кромѣ того одного (кузнецкаго), к-рый покинула первая часть; имъ она тѣмъ болѣе и исключительно занимается, а на счетъ всѣхъ остальныхъ произведеній (пищи, платья, лаптей, строеній) полагаетъ, что первая часть людей ихъ для нея изготовитъ.

— Что побуждаетъ людей такъ раздѣлить свои работы, что побуждаетъ ихъ къ такой перемѣнѣ своего быта? — къ отреченію отъ независимости.

— Опытомъ дознанная истина, что одна и та же сумма труда (: усилій, см. ...) даетъ разные результаты, смотря по тому, какъ она раздѣлена, или, на оборотъ:

— что одна и та же сумма произведеній получается ...

…ольшимъ или меньшимъ трудомъ, смотря потому, кк. этотъ трудъ раздѣленъ.

Эта мысль, на кругу-кихъ всѣ великія открытия люди набрели играючи; въ часы досуга, доставленные имъ какимъ либо неожиданнымъ избыткомъ произведеній обрабатываемой ими природы (урожаемъ), находимыми случайно обнаружившимися превосходствомъ ихъ производительныхъ силъ надъ кругомъ ихъ потребностей, сначала принимаетъ людей на увеличеніе досуга-же.

Досугъ великая вещь.[25] Онъ необходимое условие для того, чб. чкъ пришелъ, углубимая въ себя. — Въ часы досуга чкъ сознаетъ себя, сознаетъ свою недостаточность. Онъ тоже чувствуетъ, что хотя тѣ потребности, которыя онъ до сихъ считалъ своими единственными, и удовлетворены, ему все-таки чего-то недостаетъ. — Чего именно — онъ не знаетъ напередъ; это чувство недостаточности принимаетъ неопредѣленный видъ тоски, скуки.

Вялыя натуры стараются избѣгнуть скуки пресыщеніемъ и умышленною (преднамѣренною, серіозною) игрою, т.е. воспроизведеніемъ того, что они знаютъ, что они чувствуютъ непутнымъ имъ. Для нихъ праздность, дѣйствительно, матерь всякихъ пороковъ. — Но живыя натуры, для избавленія себя отъ скуки, не возвращаются на то, что имъ разъ уже изведано и не вполнѣ ихъ удовлетворяющее, — онѣ идутъ далѣе, впередъ! — онѣ принимаются бродить — и духомъ и тѣломъ.

Броженіе духа или мысли есть вымыселъ, фантазія, поэзія, т.е. творчество (poiein значитъ: творить, сочетать, сочинять придумыв. въ новые образы). — каждый поэтъ, мимоходомъ будь сказано, — могъ бы назвать свои творенія, кк Байронъ, "часы досуга" (Hours of idleness), въ часы занятій (business) навѣрно ничто не было вымышлено.

Если только чкъ примется бродить, какимъ бы то ни было образомъ, то навѣрно его тоска т.е. ея общее неопредѣленное чувство недостаточности, пустоты, сколько нибудь на некоторое время опредѣлится: онъ найдетъ

на что нибудь, что онъ применитъ за доселъ недостававшее ему дополненіе. Тутъ досугу конецъ; чкъ больше не бродитъ, а стремится прямо къ завидънной имъ цъли.

Теперь у него одною потребностью больше противъ прежняго, — больше дъла; отнынъ раздъленіе труда будетъ прилагаемо къ усугубленію производительности.

И такъ на вопросъ: Что побуждаетъ людей выйти изъ быта особникомъ и вдаваться все дальше и дальше въ раздъленіе труда, въ общеніе между собою? — мы отвъчаемъ: Сначала желаніе израсходовать меньше усилій, имъть меньше урочныхъ часовъ, безъ уменьшенія количества произведеній; потомъ — желаніе не работая "черезъ силу", не истощаясь (больше чъмъ прежде), добывать больше произведеній.

Въ обоихъ случаяхъ люди, жертвуя своею независимостью, имъютъ въ виду сдълать для себя легко доступнымъ все то, что они полагаютъ недостающимъ имъ. — Это значитъ: они имъютъ въ виду быть привольный (aisance, bien-être).

И Независимость и Приволье называются Вольностью, Свободой [36]; но первая — свобода лишь въ отрицательномъ смыслъ, означаетъ увольненіе отъ всего, отрешенность, пустоту; вторая — положительная, дъйствительная или дъятельная Воля-Свобода; при немъ чкъ воленъ на все; оно тождественно съ: могуществомъ, мощью, властью.

Какъ-же происходитъ, что на полъ-пути своего стремленія отъ независимости къ приволью чкъ попадаетъ въ состояніе, въ коемъ большинству нътъ независимости, ни приволья!....

Мы выше упомянули, что потребности въ извъстномъ кругъ сожительствующихъ людей умножаются постепенно, что общая недостаточность, нецълостность чка ему мало по малу обнаруживается въ видъ разнообразныхъ потребностей.
— Есть череда въ ихъ проявленіи; есть первые потребности, есть потребности второй, и т. д. степеней.

Мы сказали также: для того, чб въ извъстномъ кругъ людей возникла, какая-либо второстепенная потребность, чб они устремились удовлетворять ей, надобно чб. они предварительно совладали

съ первыми своими потребностями, несоизмѣримы; — чтобъ за удовлетвореніемъ первыхъ потребностей у нихъ оставался нѣкоторый досугъ, — оставалось въ распоряженіи нѣкоторое свободное время, — оставались нѣкоторыя свободныя силы; — надобно, чтобы люди видѣли себя обезпеченными на нѣкоторое время, т. е. въ возможности (въ состояніи) не посвящать себя работамъ первой крайней необходимости, не рискуя чрезъ такое упущеніе умереть съ голоду.

Сколь великъ излишекъ, сколь велико превосходство производительныхъ силъ общества надъ кругомъ его настоящихъ потребностей, на столько (и ни чуть не болѣе) оно можетъ, разсчетливо поступая, перейти къ прінсканію средствъ для второстепенныхъ возникающихъ въ немъ требованій.

Говоритъ-ли мнѣ, на пр: петербургскій академикъ Бернгарди въ своей книгѣ Vom grossen und kleinen Grundbesitz, что теперь во Франціи изъ сотни людей 65 должны исключительно заниматься хлѣбопашествомъ, для того, чтобы произвести сколько нужно съѣстныхъ припасовъ для всей сотни; я заключаю, что во Франціи (не принимая въ разсчетъ иностранной торговли) лишь 35 процентовъ народонаселенія благоразумно могутъ посвятить свое время иныимъ ремесламъ, чѣмъ земледѣліе.

Бѣда, если эта пропорція будетъ нарушена! — если работники какой-либо одной отрасли промышленности станутъ менѣе необходимы, важны или выгодны для работниковъ всѣхъ остальныхъ отраслей, чѣмъ эти всѣ для первыхъ. Тогда равновѣсіе во взаимной зависимости исчезаетъ, и кто кому болѣе необходимъ; тотъ надъ инымъ господствуетъ, тотъ того держитъ въ своей власти.

Скажутъ: пропорціональность въ раздѣленіи суммы народонаселенія на разныхъ родовъ производительная сила (ловкость, искусство) работниковъ постоянно возрастаетъ; что если они могутъ выработать 65, то черезъ нѣсколько лѣтъ будутъ въ состояніи произвесть 50 челов. Тогда для фабричныхъ земледѣльцы нужны будутъ въ отношеніи 35 : 50, между-тѣмъ къ для земледѣльцевъ

фабричные по-прежнему будутъ требоваться
въ пропорціи 35 : 65. – Какъ-же съ этимъ быть?
Тутъ представляются три выхода:
Либо земледѣльцы будутъ продолжать ра-
ботать столько-же времени, съ такимъ-же
числ., кк прежде. – Тогда они будутъ произ-
водить лишнее, предметы к/ые не будутъ
находить себѣ потребителей; они будутъ пред-
лагать товары и не находить спроса на нихъ.
Либо земледѣльцы уменьшатъ число своихъ ра-
бочихъ часовъ, и оставаясь 65 процентовъ наро-
донаселенія будутъ работать лишь 50. – Я
противъ увеличенія досуга ничего не имѣю
и нахожу, что лучше ничего не дѣлать, чѣмъ
умышленно поступать безотчетно.
Либо изъ 65-ти 15 челов. покинутъ земледѣ-
ліе и посвятятъ себя какой либо новой
спеціальности; они подраздѣлятъ трудъ
и употребятъ свои силы и время на отдѣл-
ку, на утонченое, изящное, роскошное,
художественое производство того, что прежде
было производимо, но иловымъ образомъ.
Въ послѣднемъ случаѣ каждый членъ обще-
ства будетъ въ выигрышѣ, потому, что въ
оборотѣ или обиходѣ будутъ теперь издѣлія
высшаго сорта, чѣмъ прежде; потому, что
каждый, работая не больше чѣмъ прежде,
будетъ теперь однако же въ состояніи по-
лучать въ замѣнъ (плату) своей работы болѣе
разнообразныя, лучшія издѣлія, чѣмъ бывало.
— Вотъ мы и въ Утопіи! восклицаетъ читатель.
Уже не хочешь-ли увѣрять, чт. народы дѣлили
и передѣлили трудъ на мірскихъ сходахъ, кк рус-
скіе крестьяне дѣлаютъ разкладку тяголъ?
— Отвѣчаю: раздѣленіе труда есть именно
дѣло общественное, подлежащее разсужде-
нію и обсужденію на народныхъ собраніяхъ.
На это только и надобно было бы имѣть
совѣщанія, – а не на то, кк теперь, чт. слу-
шать краснобайство государственныхъ
людей. – Оттого, что досихъ раздѣленіе и по-
степенное подраздѣленіе труда не было пред-
метомъ разсужденій на сходахъ мировыхъ,
а происходило по частной прихоти, оттого
и всѣ бѣдствія, называемыя: рыночные завалы
(encombrements de marché), застой работ (chômage)
бобыльство (prolétariat), нищета (paupérisme).

Раздѣленіе труда само-по-себѣ начало животворное; но къ нему привелось начало собственности и потому оно принесло ядовитые плоды.

Какъ творится теперь раздѣленіе труда? какимъ образомъ нынѣ чкъ покидаетъ патріархальный земледѣльческій бытъ и идетъ въ фабричные работники?

Вотъ въ какой-нибудь крестьянской семьѣ "не по работѣ рукъ много", какъ говоритъ Петръ Глѣбовъ въ Григоровича романѣ Рыбаки. Сынъ, вышедшій уже изъ дѣтскаго возраста, скучаетъ отъ бездѣлья. А тутъ приходитъ чкъ, большею частію среднихъ лѣтъ, и предлагаетъ сыну поступить къ нему въ работники, т.е. подряжаетъ, вербуетъ его.

Что въ сущности, говоритъ хозяинъ-подрядчикъ (entrepreneur)? — Что онъ имѣетъ мысль "замыслилъ что-либо могущее дать прибыль; что у него есть средства на заведеніе, именно запасъ — запасъ денегъ (не спрашиваю къ добытыхъ) представляющій запасъ товаровъ нужныхъ для существованія; что онъ на этотъ свой запасъ будетъ закупать матеріалы для завода и разъѣзжать продавать издѣлія, кот. будутъ изготовляемы на заводѣ, — что онъ будетъ распоряжаться, управлять работами, ибо вѣдь мысль — его! Онъ подвергнетъ одного себя всѣмъ случайностямъ торговли, онъ на себѣ ихъ вынесетъ: съ барышемъ-ли сбудетъ онъ товаръ, тѣмъ ему лучше; съ убыткомъ-ли онъ принужденъ будетъ продать, тѣмъ ему одному хуже. Работнику-же говоритъ онъ, ни до какихъ рисковъ дѣла нѣтъ; онъ будетъ постоянно получать одну извѣстную плату, обезпеченную наличнымъ запасомъ или капиталомъ хозяина. — Отецъ вербуемаго, особенно-же старуха мать говорятъ сыну: не слушай этого чужаго чка; оставайся у насъ; вѣдь мы, благодаря Бога, не въ кр. нуждѣ живемъ; будетъ и у насъ для тебя кусокъ хлѣба; отъ добра добра не ищутъ. Но молодой чкъ — (всѣ идущіе въ работники "на сторону" или "въ люди", т.е. внѣ дома, либо дѣйствительно юноши, либо юношескаго образа мыслей; — я не говорю, разумѣется, объ уже родившихся въ сословіи заводскихъ работниковъ;

— молодой ч҃къ видитъ предъ собой независимость отъ родительской власти, вѣрную заработную плату, и — оправдываетъ поговорку аристократовъ-консерваторовъ: Человѣку добро наскучаетъ, онъ ищетъ лучшаго, находитъ дурное, и остается въ немъ, боясь худшаго...

Не драматически, а математически же, раздѣленіе труда потому пагубно развивается въ лѣстницу, что ступени строены не по удостовѣренному постоянному превосходству производительныхъ силъ общества надъ кругомъ его потребностей, а по запасамъ товаровъ, составляющимъ сокровища, к҃рыхъ никто повѣрять не можетъ, кромѣ собственника ихъ, и происходящихъ отъ случайнаго излишка человѣческой производительности надъ потребленіемъ.

Поклоненіе случайнымъ силамъ, упущеніе изъ виду вѣчныхъ, это-то и есть обожаніе златаго тельца, матеріализмъ, въ грубомъ смыслѣ слова. Оно порождаетъ духъ барышничества.

Руководимые имъ, люди при постепенномъ созиданіи особенныхъ отраслей промышленности держались правила: производить преимущественно такія издѣлія, за к҃рыя богатые расположены платить высокія цѣны, — производить предметы роскошные, служащіе для прихоти, роскоши.

Лишь въ послѣдствіи фабриканты смекнули, что съ міра по ниткѣ голому рубаха, и устремились на производство товаровъ дёшево обходящихся имъ самимъ и потому доступныхъ на рынкахъ и небогатымъ сословіямъ. Они разсчитывали, что выгоднѣе, надёжнѣе, имѣть много покупателей, хотя бы и не богатыхъ, чѣмъ весьма богатыхъ, но малочисленныхъ.

Такъ мануфактурная дѣятельность развивается на перекоръ здравому смыслу, отъ издѣлій высшей утонченной роскоши къ издѣліямъ болѣе потребнымъ. Въ недавнее время она стала производить такіе товары, к҃рые досель были изготовляемы лишь руками незажиточныхъ хозяйствъ

три сея; стала производить ихъ дешевле, чѣмъ каждое хозяйство можетъ порознь, само для себя ихъ производить; тѣмъ начала вытѣснять приготовленіе этихъ издѣлій изъ круга обычныхъ домашнихъ рукодѣлій, и выводить бѣдныя семьи изъ быта особникамъ, дѣлать ихъ зависимыми отъ нея.

— Что-же, скажутъ, за бѣда въ томъ, что раздѣленіе или обособленіе труда развивается сверху внизъ, а не снизу вверхъ?

— Бѣда состоитъ въ затрудненіяхъ самыхъ капиталистовъ-фабрикантовъ: и вслѣдствіе сего, въ перерывахъ работъ и заработковъ для класса фабричныхъ работниковъ, которымъ нужна безпрерывная, ежедневная работа, ибо, не имѣя запасовъ, они принуждены жить работая со дня на день.

— Но откуда-же затрудненія капиталистовъ? Какъ-же, казалось бы, не находитъ имъ сбыта своимъ товарамъ, когда они постепенно расширяютъ кругъ своихъ потребителей-покупателей?

— Постепенность, увы! не всегда значитъ непрерывность; есть постепенныя развитія съ многочисленными знаками прерыванія, камнями преткновенія.— Безсомнѣнно, съ тѣхъ поръ, какъ фабриканты взяли себѣ за девизъ: "производить сколь можно дешевле, сколь можно больше", они рады бы видѣть свои издѣлія доступными всему народонаселенію. Но по мѣрѣ расширенія мануфактурной дѣятельности многочисленнѣйшій классъ людей въ каждомъ народѣ мало-по-малу переходитъ изъ состоянія независимыхъ хозяевъ въ положеніе поденщиковъ, живущихъ единственно заработною платою, получаемою отъ хозяевъ-подрядчиковъ; а на заработную плату работники никакъ не могутъ купить себѣ издѣлія ими-же самими произведенныя подъ вліяніемъ хозяевъ. Цѣна товаровъ фабричныхъ состоитъ именно изъ жалованья платимаго хозяиномъ работникамъ и нѣкотораго процента, взимаемаго себѣ хозяиномъ въ видѣ либо барыша, либо вознагражденія за труды его по управленію заводовъ, и т. п. — Какъ-же можетъ когда-либо заработная плата сравняться съ цѣною товаровъ?....

Оптовая промышленность, слѣдовательно, развиваясь, сама себя подъѣдаетъ: стремясь расширить

кругъ своихъ потребителей, понижая цѣны товаровъ,
т.е. понижая вмѣстѣ съ тѣмъ заработную пла-
ту и подрывая дешевизною мелкихъ независимыхъ
производителей тѣхъ-же родовъ товаровъ (— вспо-
мните Силезкихъ ткачей! —), она суживаетъ кругъ
людей находящихся въ состояніи покупать ея издѣ-
лія.

Она сама весьма ясно сознаетъ свое положеніе.-
Ди и что, кажется, труднаго понять, что: 1., она
можетъ находить покупателей своимъ издѣлі-
ямъ только въ числѣ тѣхъ людей, к[оторы]е сверхъ зара-
ботной платы имѣютъ еще какой-либо прибы-
токъ отъ своихъ рукомеслъ не фабричныхъ; 2., что
стимъ то избыткомъ или лишкомъ и отличи-
ваются премія или барыши поступающіе въ кар-
манъ къ хозяевамъ, послѣ продажи товаровъ за
вычетомъ изъ вырученной цѣны заработной
платы, платимой ими работникамъ; 3., что она
сама, желая имѣть сколь возможно больше по-
купателей, старается производить сколь воз
можно дешевле, и превратить въ производство
фабричнымъ путемъ, все что еще не производится
этимъ путемъ; что она старается захватить
(обособить себѣ, монополизировать) весь родъ про-
изводительности; что она, благодаря в[ъ] пр[оч]ѣ чело
вѣческаго рода въ записи, въ силахъ это сдѣлать,
и что слѣдовательно 4) она сама, отпѣвая про
мышленность, подрывая мелочную, переводить
классъ людей имѣющихъ больше тѣмъ что ра-
ботники получаютъ на фабрикахъ, и могу
щихъ слѣдовательно окупать издѣлія хозяй-
ственныхъ заводовъ.

Нельзя подозрѣвать, что она, имѣющая
дѣла въ своихъ рукахъ, - она столь расчетливая
и столь смѣтливая! не проводитъ это.
— Отчего-же она упорствуетъ въ своемъ обра-
зѣ дѣйствія?
— Именно отъ... не скажу: эгоизма, (личности)
промышленниковъ; эгоизмъ столь обширное
слово, что имъ ничего не опредѣляется; эгоизмъ
двигатель всего живого; но эгоизмъ эгоизму рознь,
и потому скажу: - отъ того мелочнаго, жорна-
лучнаго эгоизма, к[оторы]й выручетъ - не въ безсмер-
тіе, о нѣтъ! - въ смерть; к[оторы]й при всемъ своемъ
жизнепоклонствѣ думаетъ, что насъ ничто не ждетъ
за гробовой доской; к[оторы]й потому не даетъ себѣ
труда рѣшить ни единой изъ опорныхъ вопро-
совъ, а постоянно твердя: „мало бы…

хода дней мнѣ на мой вѣкъ!" откладываетъ рѣшеніе всѣхъ.

Этотъ эгоизмъ выразился весь въ недавно созданной имъ "наукѣ", именуемой: Политическая Экономія, — что значитъ въ официальномъ слогѣ: Государственное хозяйство, въ простонародномъ: хитростное домоводство (т. е. управленіе торговыхъ домовъ). — Политическая экономія ничто иное кѣ риторика, поставившая себѣ цѣлью доказывать, что нынѣшній ходъ вещей есть наивозможно-лучшій. Начальною темою ея былъ афоризмъ: Laissez faire, laissez passer; пускай себѣ идетъ, кѣ идетъ; послѣднее ея слово: "Свобода торговли".

Теорія "свободной торговли" желаетъ увѣковѣчить раздѣленіе труда, кѣ оно теперь идетъ по приказу капиталистовъ, между цѣлыми народами. — Она развита во множествѣ краснорѣчивыхъ книгъ и рѣчей, сквозь кѣыя звенитъ Пушкинскій стихъ:

Мнѣ душно здѣсь, я въ лѣсъ хочу.[37]

— А за чѣмъ, братъ, тебѣ въ лѣсъ! — чб. тамъ продолжать то-же ремесло, по кѣрому ты попался въ душноту!

— Фи! какъ это по варварски. Мы лучше скажемъ изящнымъ слогомъ неподкупнаго Мирабо: Laissez le commerce aller et venir à l'aise: d'homme à homme, il a fondé les familles; de famille à famille, il a fondé les peuples; de peuple à peuple, il fondera l'unité du monde (Дадимъ вольный ходъ торговлѣ: отъ человѣка къ человѣку она основала семьи: отъ семьи къ семьѣ, народы; отъ народа къ народу, она оснуетъ единство міра).

— Какая-же выгода была бы міру, если бъ онъ весь сложился такъ, кѣ сложились уже теперь, благодаря торговлѣ, тѣ народы, въ кѣыхъ торговля задыхается, въ кѣыхъ она вопитъ по исходѣ, по сбыту внѣшнему? — Тогда и въ немъ будетъ такоже душно, кѣ теперь въ границахъ отдѣльныхъ государствъ. Но изъ этихъ еще выходъ, а изъ міра куда?

Теорія "свободной торговли" — развлеченіе для народовъ отъ предстоящаго имъ неминуемаго вопроса о правдномъ раздѣленіи труда. Она, кѣ всякое развлеченіе, лишь откладываетъ рѣшеніе; кѣ всякое отвлеченіе, лишь

запутываетъ вопросъ. — Для рѣшимости необходимо сосредоточіе, какъ частнымъ людямъ такъ и народамъ.

Если бъ одна какая-нибудь страна совершила полной поворотъ на своей оси (это-то и значитъ слово революція), ея движеніе быстро сообщилось бы всѣмъ остальнымъ странамъ, все что-бы перестало бы метаться изъ крайности въ крайность, какъ юноша, и пошло бы ровнымъ, вѣрнымъ шагомъ возраста полной разумности.

При послѣдовательномъ-же развитіи нынѣшняго хода дѣлъ, торговля должна становиться годъ отъ году затруднительнѣе; капиталы будутъ все болѣе и болѣе вынимаемы изъ оборота и помѣщаемы на проценты въ Государственные займы. Это помѣщеніе уже теперь очень любимо людьми финансовыми, какъ самое вѣрное и безхлопотное. Правительства, съ своей стороны, весьма расположены все болѣе и болѣе входить въ займы; доказательство тому умноженіе ихъ долговъ съ конца прошедшаго столѣтія. — Подъ конецъ всѣ капиталы окажутся въ рукахъ Правительства, которое тогда станетъ механизмомъ — или, пожалуй, организмомъ съ эндосмосомъ — служащимъ къ взиманію податей съ рабочаго класса и раздѣленію ихъ, въ видѣ дивиденда, между своими акціонерами-кредиторами....

Но и тогда Государственные люди будутъ утверждать, что Государство не есть заговоръ имущихъ противъ неимущихъ, а божественное учрежденіе для осуществленія идеи правды и справедливости, какъ сказано въ Энциклопедіи Законовѣдѣнія профессора Неволина, — и т. п.

Эпилогъ.

— Такъ, по твоему мнѣнію, намъ еще предстоитъ вступить въ періодъ разумности! а кажется мы еще не обрѣтаемся въ немъ! — замѣчаетъ мнѣ читатель.

— Да, я думаю, что не только люди, но и вся природа еще не находится въ состояніи разумности. Вселенная слагается, устраивается въ порядокъ, но еще не сложилась, не устроилась — она выходитъ, но еще не вышла, изъ состоянія хаотическаго.

Мнѣ не возможно представить себѣ въ одной

картину (сообразить) явленія, кот. я свидѣтель, иначе чѣмъ предполагая иныхъ исходнымъ пунктомъ моментъ, въ кот. міръ (по кр. мѣрѣ тотъ, въ кот. я себя вижу и за предѣлами кот. я ничего не могу себѣ вообразить) распался, расчленился, раздѣлился на частныя, недѣлимыя (данные) существа, изъ кот. ни одно не представляетъ цѣлую, круглую единицу, каждое искрошено, уродливо. Мозаическая линія переломовъ образована каждое съ вдающимися и выдающимися углами, дала всѣмъ уродливыя формы. Въ томъ моментѣ не только все раздробилось на дробныя количества, но дроби перемѣшались, перепутались. — Въ этомъ состояніи Хаосъ.

Развитіе состоитъ въ распутаніи перепутаннаго, — въ перестановленіи (permutatio) существъ"[38]. Недѣлимые, размѣщенные члены цѣлыхъ, тоскуютъ другъ по другѣ; имъ "порожнемъ"[?]. Каждое существо чувствуетъ свою неполноту, недостаточность, и притомъ хочетъ дополнить, усовершенствовать себя, усовершенствоваться, соединяясь съ тѣмъ, что кость отъ костей и плоть отъ плоти его, съ чѣмъ вмѣстѣ оно составляетъ полную, круглую единицу, съ тѣмъ что дополненіе къ нему. Для этого[39] оно отрывается отъ среды, въ кот. оно застаетъ себя заброшеннымъ, обособляется (отъ этой среды) и приходитъ въ движеніе, ища среду сродныхъ ему существъ.

Люди называютъ существующимъ, нѣчто лишь то, что сколько-нибудь обособилось отъ своей среды, перестало быть или еще не стало безразличнымъ отъ нея. Становленіе особымъ называется происхожденіемъ, рожденіемъ; прекращеніе обособленности — смертью, уничтоженіемъ. — Перестать быть особо, отличительно отъ своей среды, видимымъ для человѣческаго глаза не значитъ однакожъ отлучиться отъ (ея общей) вселенной, выйти изъ круговорота жизни, отрѣшиться отъ ея общихъ судебъ, стать на вѣки вѣчные непричастнымъ къ общему положенію міра. — Изъ міра ничто не убываетъ, ничто къ нему не прибавляется; сумма всего находящагося въ немъ постоянно одна и та-же,

измѣняется лишь образъ раздѣленія ея на среды или группы, или, какъ уже сказано, ея измѣненія суть перестановленія.- Эту мысль доказалъ въ самые великій Лавуазье; ее въ нашъ вѣкъ, въ примѣненіи къ роду человѣческому, высказали Пьеръ Леру" и Жоржъ-Зандъ".- Что на время становится невидимымъ для нашего глаза, или измѣняетъ свой человѣческій видъ, то когда-нибудь опять явится въ человѣческомъ образѣ. А если бъ я и никогда уже не [illegible] предстоящей мнѣ смерти не воскресъ въ видѣ человѣка, все-таки все что меня составляетъ не можетъ утратиться изъ природы, и потому если это, меня составляющее, не будетъ чувствовать какъ человѣкъ, оно будетъ чувствовать какъ Природа.

— Ложно думаютъ многіе, что Природа сама-по-себѣ, а человѣкъ самъ-по-себѣ. Человѣкъ есть чувствующая, сознающая Природа. Способность чувствовать, сознавать не можетъ въ Природѣ исчезнуть, ибо она есть.- Мы, люди въ эту минуту живущіе какъ люди, не представляемъ поколенія, лежащее какъ верхній слой надъ предшествовавшими намъ поколѣніями, нашими предками, представляющими бы низшіе слои. Нѣтъ, времена, поколѣнія не ложатся другъ на друга какъ геологическіе слои; настоящее есть претворившееся прошедшее; въ настоящемъ заключается и все будущее. Что разъ живетъ, то вѣчно было и обречено вѣчно жить впредь, оттого-то настоящее несетъ на себѣ грѣхи прошедшаго и можетъ страдать за свои поколѣнія, ему сходящія съ рукъ, преступленія въ будущемъ.- Вотъ почему не хочетъ вѣрить господинъ средней руки, твердящій: "Станетъ бы мнѣ на мой вѣкъ!..." Опирая свою вѣру въ Смерть или въ Ничто за гробомъ на томъ, что онъ не помнитъ себя до своего рожденія, какъ будто пробылъ въ нашей памяти означаетъ перерывъ нашего существованія, и даже ощущенія! какъ будто мы не имѣемъ тому примѣровъ во снѣ и въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ мозга!... и какъ будто состояніе наше во время сна и когда мы снова пробуждаемся, не зависимо отъ нашихъ дѣйствій накануне!

— Прибавлю къ этому, что природа выходитъ болѣе
и болѣе изъ состоянія дремоты къ самосознанію,
къ себя-памятыванію.

Въ нѣмецкомъ языкѣ есть превосходное сло-
во для означенія происхожденія; это — Ur-Sprung,
т.е. первый прыжокъ. Дѣйствительно все перво-
начально является (обособляется отъ своей
среды въ другую) "скокомъ ненарокомъ", не по
толчку со внѣ, а вслѣдствіе чего-либо, а са-
мо-собою, безъ спроса или зова; все начина-
ется случайностью, непонятностью, слѣдо-
вательно неразумно. Первый актъ, есть
актъ воли, не мышленія. — Жизнь для су-
щества получаетъ нѣкоторую послѣ-
довательность изъ бьющего ключа (spons,
spontaneitas) превращается въ потокъ,
лишь послѣ того, что существо соверши-
ло свой первый актъ, т.е. вступило въ ка-
кую нибудь среду. Теперь и не раньше, на-
ступаютъ для него опредѣленность, зави-
симость, связь, обусловленность. — Все идетъ
на столько по добру, на столько соблюдается
пропорціональность въ сочетаніяхъ вступив-
шаго въ среду существа съ тѣми, к-рыхъ
оно встрѣчаетъ. Эти послѣднія стано-
вятся для него дѣятелями, по к-рымъ опре-
дѣляется его воля; средствами, к-рыми оно
приближается къ достиженію своей цѣли
(усовершенствованію, т.е. къ выполненію во-
ли, освобожденію воли — независимости. —
Они производятъ на него вліяніе, впечат-
лѣніе, т.е. толчки (impulsiones). Чтобъ
не произошло зло, существо не должно, изъ
привязанности къ средствамъ, терять
изъ виду цѣль; каждое дѣйствіе его долж-
но быть соразмѣрно поводу, по которому
оно возникло или, какъ обыкновенно говорятъ,
каждое дѣйствіе должно имѣть "доста-
точную причину" (хотя подъ причиной
разумѣютъ иногда и внутренній факторъ,
волю; въ какомъ случаѣ поступать не имѣ-
етъ смысла). Иначе сказать: существо
должно отдавать себя другимъ равно столько,
сколько они производятъ вліянія въ него; от-
поръ долженъ быть равенъ толчку, впечат-
лѣнію. Тогда отношенія или взаимодѣй-
ствія существъ (волей) образуютъ непрерывный

рафъ, прогрессію, серію. Въ движеніи нѣтъ скачковъ,
промежутковъ, нѣтъ ни смерти отъ ис-
тощенія, ни порожденія лишняго, ни им-
миграціи въ среду, ни эмиграціи изъ нея; дѣ-
ла текутъ живо.

Каждое существо и хочетъ, чб. такъ было.
Ни одно не хочетъ примкнуться къ другимъ
большимъ числомъ сторонъ, чѣмъ тѣ к-рыми
эти другія его касаются. Каждое ищетъ въ
другихъ лишь то, что ему соотвѣтствуетъ,
что ему свое, - хочетъ лишь округлить, вы-
полнить свои недостатки, зазубрины, или
западающіеся углы; нѣкоторое не хочетъ за-
хватить чуждое ему, ни быть само захва-
чено такимъ.

Но для этого надобно бы, чб. каждое суще-
ство предварительно (a priori) знало, что въ
встрѣчаемыхъ имъ соотвѣтствуетъ ему,
дополняетъ его, что преступаетъ предѣ-
лы его ёмкости.

Этого знанія нѣтъ въ природѣ. Оно лишь
вырабатывается постепенно. Существа
идутъ путемъ опыта; пробованія. Каж-
дое хватается за первое ему встрѣчное,
сколько-нибудь, лишь въ нѣкоторыхъ отно-
шеніяхъ обѣщающее дополнить его недоста-
точность, и сочетуется съ нимъ безъ огляд-
ки, безцѣльно, безотносительно; оно предает-
ся, т.е. предаетъ себя, перестаетъ быть
вѣрнымъ, послѣдовательнымъ самому
себѣ; оно поступаетъ безхарактерно, увле-
кается.- Отсюда союзы или общества, въ
к-рыхъ недѣлимымъ столь-же "тѣсно", столь-
ко порознь имъ было "тошно"; отсюда не лѣ-
пыя сочетанія, тягостныя предавности,
оканчивающіяся насильственными разры-
вами, предательствами, измѣненіями на-
рекаемыми измѣнами; отсюда страданія,
принесеніе либо индивидуума на жертву
обществу (средѣ), либо общества индивидууму.-
Отсюда крестная необходимость революцій,
к-хъ въ природѣ, такъ и въ чел., т.е. переломовъ,
перерывовъ (lésions de continuité) развитія.- Рево-
люціи образуютъ эпохи, т.е. моменты, к-рые раз-
сѣкаютъ потокъ времени или дѣйствій на раз-
ные періоды.- Въ періодѣ все идетъ послѣдователь-
но - "какъ слѣдуетъ"; а к-ъ чему слѣдуетъ идти такъ

тому и доложно идти.- Въ эпохи не то.- Въ промежу-
точное время недвижимое восхищеніе:

"Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?....
Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томитъ меня тоскою
Однообразный жизни шумъ!"

Эпоха есть восстаніе, воскресеніе - послѣ по-
сти рабочихъ дней періода.- в.ла[illegible] личная
которая въ тѣ дни, учитъ
— "Все темное совершила" —

Мы теперь находимся въ эпохѣ - Возставшій
свѣжъ человѣческій возвратилъ себѣ свою незави-
симость, онъ порвалъ всѣ связи; но приволь-
нѣе ему нигдѣ, онъ скитанецъ сиръ это
рится словомъ: Ich bin ein Fremdling überall.-
Вокругъ каждаго изъ насъ пустота, ничто;
и не только индивидуализмъ" но и нигилизмъ"
возводится въ теоріи, как реакція на бывшія
досель теоріи общенія между людьми.
— Какъ попалъ онъ въ нынѣшнее свое положеніе?
— Ни чуть неудивительно, если его вспом-
нишь, как онъ велъ себя досель.- Встрѣчались
онъ, напр. женщину, брал ему нѣсколько
нравилась; онъ влюбился ею, увѣрилъ, что она
для него все, клялся Христомъ Богомъ ей
и самому себѣ, что никогда ничто кромѣ нея
не будетъ ему важно, - когда самъ Богъ ему
сказалъ не клясться ничѣмъ!... Встрѣчалъ
ли онъ человѣка расторопнаго, обѣщавшаго ему,
показывая на свою мошну, избавить его
отъ заботы пріискивать себѣ средства про-
питанія. Онъ вѣрился ему вполнѣ и гово-
рилъ: "Мнѣ нужно только одно: быть освобож-
деннымъ отъ вѣчно преслѣдующаго меня стра-
ха не найти себѣ пропитаніе; ты умѣешь
находить источники пріисковъ; пусть же то-
бѣ будетъ забота, мнѣ работа!- Ахъ, все равно.
Я буду дѣлать что ни прикажешь мнѣ!" —
Человѣка лучаетъ отчаяніе несчастій съ неба,
нанесённый со стороны чужихъ людей. Вотъ
онъ отрекается господина, которому разъ
удалось предсказать вѣрно, что будетъ затмѣ-
ніе солнца, но что оно пройдетъ, и слова

солнце будетъ свѣтить по-прежнему. Наив. ч-къ бросается къ тому господину и г-итъ: "Повелѣвай мною; я буду слушаться тебя покорно; только заклинай, заговаривай, задабривай, волшебникъ-попъ, страшныя мнѣ невѣдомыя силы". — Возлѣ жреца онъ встрѣтилъ другаго, к-рый разъ велъ себя храбро и своимъ примѣромъ и ему внушилъ смѣлость противостоять нападенію пріятельцевъ. Этого онъ провозглашаетъ своимъ вождемъ, героемъ, сюзереномъ, и проситъ всегда имъ командовать, обѣщаясь по его слову разить кого бы то ни было безпрекословно....

....И неужели все это не носитъ ясно на себѣ отпечатокъ юношества? недостатка опытности?[45]...

Взрослый ч-къ не опрометчивъ, осмотрителенъ; онъ ни изъ чего не сотворитъ себѣ кумира. Онъ никому не ввѣрится, не дастъ собою управлять; онъ полагается на себя и какія бы риски ни были отъ его самоуправленія, онъ беретъ ихъ на себя. Онъ не хоронитъ себя за-живо, к-къ совѣтуютъ Нигилисты-Брамины; онъ неизбѣгаетъ людей, но сходится съ ними лишь на "благородныя дистанціи". Онъ вступаетъ въ союзъ, но лишь на извѣстные, опредѣлённые случаи, к-рые онъ оговариваетъ при его заключеніи: эти оговорки, условія, суть именно ключи къ союзу, которыми онъ по-волѣ замыкается и отмыкается; тогда к-къ юношескія сочетанія закрыты на-глухо и ч-б. быть растворены, должны быть взломаны.- Взрослый и не такъ робокъ, и не такъ самонадѣянъ, к-къ юноша. Грозитъ-ли ему ненастье, онъ говоритъ:

Si totus illabitur orbis,
Impavidum ferient ruinae.

За то, если онъ видитъ, что его разсчеты оказываются вѣрными въ извѣстныхъ случаяхъ, онъ не забываетъ, что можетъ представиться ему и неизвѣстное. Поэтому онъ не строитъ замкнутыхъ, тѣсныхъ системъ, изъ к-рыхъ неизвѣстное напередъ исключено, въ которыя оно войти не можетъ. Въ его Пантеонѣ есть мѣсто и богу

Ф.

ОИК №42207

Неизвѣстному-будущности.

— Не отъ воли человѣка зависитъ постепенное расширеніе круга его вѣдѣнія, исчерпнуть область неизвѣстнаго. Обращеніе вниманія, а потому и ходъ открытій, слѣдуетъ своему закону. Мы не можемъ по заказу открывать новое, но отъ насъ зависитъ стараться или нестараться помнить старое, уже пріобрѣтенное опытомъ. Напамятываніе, предупреждая возвращеніе на разъ уже изъѣзданное, сокращаетъ путь ч͠ку, или, лучше сказать, природѣ, въ лицѣ ч͠ка, къ полному самосознанію, которое ей нужно, чтобъ изъ хаоса устроиться въ гармонію.

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № ___
"___" ___ 193 г.

Изд. Моск. студент кружка
см Клл. №714